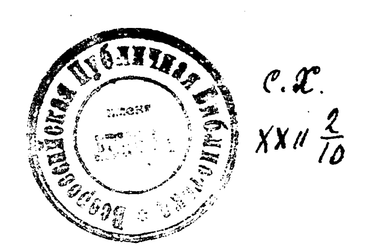
А. АРГУНОВЪ.

Между двумя большевизмами

PARIS
Imprimerie „Union“, 46, Bd Saint-Jacques, Paris.
1919

МЕЖДУ

ДВУМЯ БОЛЬШЕВИЗМАМИ

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Фотографическіе снимки. а) членовъ перваго совѣщанія въ г. Челябинскѣ, б) членовъ Союза Возрожденія Россіи, с) членовъ Уфимскаго совѣщанія.

Между двумя большевизмами.

18-го ноября 1918 года въ г. Омскѣ группой лицъ, во главѣ съ г. Колчакомъ при помощи тайныхъ офицерскихъ кружковъ было арестовано, а затѣмъ и низвергнуто Временное Всероссійское Правительство (Директорія), избранное общедемократическимъ совѣщаніемъ въ сентябрѣ въ городѣ Уфѣ.

Чтобы понять и оцѣнить въ полной мѣрѣ это событіе, которое имѣетъ поучительный характеръ для дѣла строительства новой Россіи, необходимо вкратцѣ коснуться нѣкоторыхъ событій, имѣвшихъ мѣсто въ періодъ, предшествовавшій появленію Директоріи.

Объединеніе демократіи. Союзъ Возрожденія Россіи.

Къ началу 1918 г., когда въ центральной Россіи большевизмъ торжествовалъ одну побѣду за другой, захвативъ обѣ столицы и заставивъ всѣ враждебныя ему организаціи и партіи перейти частью на позицію пассивнаго сопротивленія, а частью и на нелегальное существованіе, — въ этотъ моментъ стала весьма остро ощущаться потребность въ объединеніи всѣхъ противобольшевистскихъ силъ съ цѣлью общей, планомѣрной борьбы.

Весною 1918 года въ Москвѣ, куда перенесли свои центры почти всѣ партіи, начались переговоры между Центральными Комитетами ихъ по вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, но эти переговоры, какъ это часто бывало въ исторіи русской общественности, не дали положительныхъ результатовъ вслѣдствіе трудности примирить противорѣчія партійныхъ программъ, тактическихъ платформъ и требованія партійной дисциплины.

Отбросивъ мысль о возможности объединенія черезъ партійные центры отдѣльные, наиболѣе заинтересованные въ этомъ объединеніи члены партій (соціалистическихъ и несоціалистическихъ) начали вести переговоры самостоятельно и этотъ методъ далъ вскорѣ же весьма цѣнные результаты.

Рядъ собраній привелъ къ образованію въ Москвѣ объединенной организаціи или, вѣрнѣе, блока, который получилъ названіе «Союзъ Возрожденія Россіи».

Отдѣльные члены разныхъ партій входили въ Союзъ, согласно его уставу, не какъ представители своихъ партійныхъ организацій, а персонально, съ персональной отвѣтственностью, дѣйствуя съ вѣдома или безъ вѣдома своихъ центральныхъ или соотвѣтственныхъ органовъ.

Въ союзъ вошли члены партій: конституціонно-демократической (почти всѣ видные дѣятели лѣваго крыла этой партіи), партіи народныхъ соціалистовъ, с. д. партіи «Единство», члены праваго крыла партіи с.-р., отдѣльные безпартійные члены (изъ военныхъ и торгово-промышленныхъ круговъ) и кооператоры.

Немногочисленный по своему составу центръ Союза В. Р. охватывалъ, однако, связями весьма значительные активные антибольшевистскіе круги Москвы и другихъ городовъ и имѣлъ сношенія съ соотвѣтственными организаціями разныхъ партій, особенно партіи С. Р., которая, главнымъ образомъ, и вела антибольшевистскую борьбу.

Платформа Союза, на которой сошлись люди разныхъ партій, сводилась въ существенныхъ чертахъ, къ слѣдующему: 1) организація борьбы съ большевиками и нѣмцами, ради чего, на ряду съ созданіемъ россійской арміи признавалось необходимымъ и даже неотложнымъ участіе союзныхъ армій; 2) возстановленіе государственнаго и хозяйственнаго строя страны на началахъ народовластія, съ тѣмъ чтобы было затѣмъ созвано новое Всероссійское Учредительное Собраніе.

Что касается уже существующаго Всероссійскаго Учредительнаго Собранія или, точнѣе, той его части, которая остается за вычетомъ членовъ большевиковъ и объединившихся съ ними членовъ партіи лѣвыхъ с.-р., то Союзъ В. Р., учитывая всѣ отрицательныя стороны, въ которыхъ происходили выборы въ данное У. С., глубокія измѣненія происшедшія съ момента выборовъ въ политической обстановкѣ и въ самомъ составѣ даннаго Учредительнаго Собранія, считалъ невозможнымъ разсматривать его какъ носителя верховныхъ правъ народа и выразителя его мнѣній,.

а потому полагалъ, что если данному Учредительному Собранію суждено еще появиться на аренѣ государственности (въ чемъ существовало сомнѣніе), то задачи его должны быть крайне скромными: какъ органъ демократіи, Учредительное Собраніе должно ограничиться санкціонированіемъ той власти, которая къ этому времени создастся, затѣмъ проведеніемъ нѣкоторыхъ неотложныхъ мѣропріятій, вызываемыхъ потребностями войны и наконецъ выработкой закона о выборахъ въ новое Учредительное Собраніе.

Необходимо отмѣтить, что при всемъ своемъ вполнѣ опредѣленномъ отношеніи къ данному Учредительному Собранію, Союзъ В. Р. никоимъ образомъ не допускалъ возможности насильственнаго его упраздненія.

Большое вниманіе при разработкѣ платформы Союза было обращено на вопросъ о характерѣ и типѣ центральной всероссійской власти. Соглашаясь съ тѣмъ, что власть должна быть сильной, въ смыслѣ твердости, опредѣленности своей программы и быстроты и независимости въ дѣйствіяхъ, — Союзъ рѣшительно отвергъ, однако, идею единоличной (военной или гражданской) диктатуры и остановился на Директоріи изъ 5-ти или, въ крайнемъ случаѣ, 3 членовъ, принадлежащихъ по возможности къ разнымъ партіямъ, объединенныхъ общностью программы. Полновластная Директорія должна имѣть вокругъ себя для управленія страной министерства, составленные изъ лицъ по признаку ихъ дѣловой пригодности. Былъ намѣченъ баллотировкой примѣрный составъ Директоріи и дѣловыхъ министерствъ.

Центральная власть по проекту Союза должна была опираться въ мѣстностяхъ, очищенныхъ отъ большевиковъ, на самоуправленія; мѣстныя и областныя правительства должны были возникнуть по методу Союза, т. е. изъ активныхъ членовъ разныхъ партій.

Для разработки болѣе или менѣе детальнаго плана государственнаго устройства, а также и другихъ мѣропріятій, Союзъ привлекъ къ участію, путемъ образованія нѣсколькихъ комиссій, рядъ спеціалистовъ.

Практическая дѣятельность Союза сосредоточилась на первыхъ порахъ въ объединеніи вокругъ себя активно борющихся съ большевиками силъ, съ каковою цѣлью при Союзѣ былъ созданъ особый военный центръ, который сталъ руководить существовавшими въ Москвѣ нелегальными военными (главнымъ образомъ офицерскими) организаціями и кружками, подготовляя изъ нихъ кадры для

будущей арміи и разсылая членовъ въ провинціи для руководства мѣстными силами. По плану Союза частичныя вооруженныя выступленія противъ большевиковъ, которыя начали къ тому времени стихійно вспыхивать то тамъ, то здѣсь и быстро подавлялись большевиками, дѣйствовавшими совмѣстно съ нѣмцами, дожны были уступить мѣсто объединенному, широкому выступленію разомъ въ нѣсколькихъ крупныхъ пунктахъ и въ наиболѣе удобный моментъ, каковымъ и признавался моментъ появленія болѣе или менѣе серьезной силы изъ союзпыхъ армій.

Одновременно съ подготовкой вооруженныхъ силъ, Союзъ считалъ необходимымъ и созданіе мѣстныхъ аппаратовъ власти въ моментъ возстанія, для чего посылалъ въ провинціи своихъ агентовъ и создавалъ свои областныя отдѣленія. Къ лѣту 1918 г. удалось создать такія отдѣленія въ нѣкоторыхъ крупныхъ, городахъ центральной Россіи, въ Поволжьѣ и на Сѣверѣ.

Необходимо отмѣтить здѣсь то важное обстоятельство, что какъ въ своемъ центрѣ — въ Москвѣ, такъ и вездѣ, гдѣ приходилось выступать Союзу Возрожденія Россіи, его популярность росла быстро, что можно объяснить только тѣмъ, что созданіемъ Союза была вѣрно угадана насущная потребность коалиціи творческихъ силъ страны, объединенія всѣхъ здоровыхъ государственныхъ элементовъ, способныхъ стать выше рамокъ партійной узости и нетерпимости, а своей платформой Союзъ вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ момента, выдвигая важное, основное и отодвигая частное или то, что можетъ быть осуществимо лишь въ отдаленномъ будущемъ.

Остается еще отмѣтить отношеніе къ Союзу Возрожденія Россіи представителей союзныхъ странъ.

Съ самыхъ первыхъ шаговъ своей дѣятельности Союзъ вошелъ въ правильныя и частыя сношенія съ представителями союзныхъ миссій, находившихся въ Москвѣ, Петроградѣ и Вологдѣ, главнымъ образомъ, при посредничествѣ французскаго посланника, г. Нуланса. Представители союзниковъ были подробно ознакомлены съ задачами Союза и его составомъ и неоднократно выражали свою готовность всячески ему содѣйствовать, вполнѣ раздѣляя взгляды Союза какъ на задачи внутренней, такъ и внѣшней политики, причемъ заявленія о содѣйствіи носили не частный, а оффиціальный характеръ, такъ какъ сопровождались обычно ссылками на то, что образъ дѣйствій этихъ представителей встрѣчаетъ одобреніе со сто-

роны ихъ центральныхъ правительствъ. Между прочимъ Союзъ передалъ на разсмотрѣніе представителей союзныхъ миссій подробно разработанный проектъ военной кампаніи на территоріи Россіи съ участіемъ союзныхъ армій, каковой проэктъ былъ сообщенъ заграницу.

Насколько хорошо извѣстны были союзникамъ и восприняты ими взгляды Союза Возрожденія России можетъ служить подтвержденіемъ слѣдующій фактъ. Въ іюнѣ 1918 года г. Нулансомъ была полуоффиціальнымъ путемъ доведена до свѣдѣнія нѣкоторыхъ общественныхъ организацій Москвы и въ томъ числѣ Союза Возрожденія Россіи нота, въ которой излагались взгляды союзниковъ на ихъ задачи по отношенію къ Россіи, Въ этой нотѣ почти полностью повторялись положенія политической платформы Союза. Категорически подтверждалось прежде всего рѣшеніе союзныхъ правительствъ предоставить вооруженныя силы для общей борьбы съ нѣмецко-большевистской арміей, причемъ эти силы должны были быть въ достаточномъ количествѣ, чтобы съ первыхъ же шаговъ выдержать борьбу и облегчить тѣмъ возможность немногочисленнымъ русскимъ анти-большевистскимъ отрядамъ развернуться въ значительную регулярную армію. Въ формѣ частнаго мнѣнія и совѣта нота рекомендовала рядъ мѣръ для внутренняго переустройства Россіи. Отрицая всякую возможность соглашенія съ большевиками, союзники выдвигали на первый планъ созданіе единой всероссійской коалиціонной власти въ формѣ директоріи изъ 3-хъ человѣкъ, дѣйствующей безотвѣтственно до того момента, пока не соберется нынѣ существующее Учредительное Собраніе. Однако по отношенію къ послѣднему въ нотѣ была сдѣлана существенная оговорка. Отмѣчая всѣ несовершенства существующаго Учредительнаго Собранія, союзники отрицали за нимъ право на функціи постояннаго законодательнаго и контрольнаго органа, допуская лишь открытіе его работъ на самый краткій періодъ (на 2—3 засѣданія), съ тѣмъ, чтобы Учредительное Собраніе санкціонировало своимъ авторитетомъ создавшуюся власть и созданный ею государственный аппаратъ, разработало законъ о выборахъ въ новое Учредительное Собраніе и на этомъ окончило свое существованіе.

Такова, вкратцѣ, исторія возникновенія и характеръ задачъ Союза Возрожденія Россіи, которому, какъ опредѣленному направленію, суждено было сыграть извѣстную роль въ послѣдующихъ событіяхъ.

2. Образованіе областныхъ правительствъ.

Выступленіе чехо-словаковъ лѣтомъ 1918 г. дало сильный толчекъ къ организаціи антибольшевистскихъ силъ и началу болѣе или менѣе удачной борьбы. Стали доходить извѣстія о томъ, что въ Поволжьѣ, на Уралѣ и въ Сибири борьба начатая отрядами чехо-словаковъ имѣетъ всѣ данныя развиться въ широкое движеніе и потому, естественно, всѣ надежды были устремлены на восточную окраину Россіи, тѣмъ болѣе что имѣлись серьезныя основанія ожидать скораго пояленія обѣщанной вооруженной помощи союзниковъ. О высадкѣ отрядовъ союзныхъ войскъ въ Сибири и сѣверномъ побережьѣ говорилось уже какъ о совершившемся фактѣ. Вполнѣ естественно, что на Волгу и за Волгу начали стекаться изъ центра Россіи всѣ жаждавшіе принять участіе въ борьбѣ элементы. Союзъ Возрожденія Россіи рѣшилъ также перенести центръ своей дѣятельности на востокъ.

Въ началѣ іюля мнѣ, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, удалось нелегально перебраться черезъ большевистскій фронтъ, и прибыть въ Самару, которая была уже очищена отъ большевиковъ. Къ этому времени чехо-словацкими отрядами, оперировавшими совмѣстно съ русскими отрядами (преимущественно добровольческими отрядами изъ офицеровъ и соціалистовъ-революціонеровъ) была занята Уфа, Челябинскъ и очищена значительная территорія Сибири. Вскорѣ взяты были Казань и Симбирскъ.

Въ моментъ захвата чехо-словаками города Самары, когда всталъ вопросъ о передачѣ власти, выхваченной изъ рукъ большевиковъ, въ другія руки, общественныя группы оказались не въ состояніи выдвинуть изъ своей среды достаточно авторитетную коаліціонную власть и таковую взяла на свои плечи немногочисленная группа членовъ Учредительнаго Собранія, принадлежащихъ къ партіи с-р., которые находились въ этотъ моментъ въ Самарѣ. Во главѣ Управленія довольно обширной территоріи отъ Волги до Урала, включавшей часть губерній Самарской, Симбирской, Казанской, Оренбургской, Уфимской и Саратовской находился «Комитетъ Учредительнаго Собранія» съ функціями верховной власти, который имѣлъ своихъ комиссаровъ во вновь очищенныхъ отъ большевиковъ крупныхъ центрахъ. Входившія въ составъ территоріи казачьи войсковыя части Уральска и Оренбурга формально были также подчинены

Участники перваго Совѣщанія въ г. Челябинскѣ въ іюлѣ 1918 г. — Слѣва направо: въ первомъ ряду: 1 Брушвитъ, предст. Самары, 2 Членъ Нац. Совѣта чехо-словаковъ, 3 Ген. Галкинъ (въ штатскомъ), 4 Членъ сибирской военной миссіи, 5 Воен. мин. Гришинъ-Алмазовъ, 6 Предсѣд. Нац. Сов. чехо-слов. д-ръ Павлу, 7 Членъ франц. миссіи маіоръ Гинэ, 8 Членъ Нац. Сов. чехо-слов. 9 Мин. фин. И, Михайловъ, 10 Тов. мин. иностр. дѣлъ Сибири Головачевъ, 11 Тов. мин. продов. Сибири. Во второмъ ряду (слѣва направо): 1 Членъ Нац. Сов. чехо-слов., 2 Предст. Самары М. Веденяпинъ, 3 Инж. Павловскій, 4 В. Е. Павловъ, 5, 6, 7 Члены сибирской военной миссіи, 8 А. А. Аргуновъ, 9 Л. А. Кроль, 10, 11, 12 Члены Нац. Совѣта чехо-словаковъ.

Комитету, сохраняя, однако, свою автономію въ дѣлахъ управленія.

Въ нашу задачу не входитъ подробная характеристика дѣятельности Комитета Чл. Учр. Собр., какъ одного изъ областныхъ центровъ. Будущій историкъ, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ какъ положительные результаты, достигнутые этой попыткой областного государственнаго строительства на развалинахъ большевистскаго господства, такъ и тѣ крупныя ошибки, которыя были заложены съ самаго начала въ фундаментѣ воздвигавшагося новаго зданія и которыя неизбѣжно повлекли за собой крахъ всего предпріятія.

Въ моментъ, который описывается мною, т. е. къ іюлю 1918 года, угрожающихъ признаковъ еще не замѣчалось, или, вѣрнѣе, съ ними не считались; борьба съ большевиками шла успѣшно, территорія отвоевывалась за территоріей, правительственный аппаратъ, какъ будто, совершенствовался и все предвѣщало успѣхъ. Особенно прочнымъ казалось положеніе потому, что лозунгъ «За Учредительное Собраніе» пользовался, повидимому, большою популярностью въ населеніи и способенъ былъ, какъ чудотворная сила, поднять массы крестьянъ на борьбу съ большевизмомъ. Будущее показало, что всѣ эти разсчеты были ошибочными.

За Ураломъ, въ Сибири, на той территоріи, которую удалось отвоевать отъ большевиковъ, власть находилась въ рукахъ такъ называемаго временнаго Сибирскаго правительства, резиденціей котораго былъ городъ Омскъ. Во главѣ управленія стоялъ Совѣтъ министровъ, (изъ пяти, а впослѣдствіи изъ шести, человѣкъ: г. Михайлова, Серебренникова, Вологодскаго, Патушинскаго, Крутовскаго и Шатилова), при которомъ находился дѣловой аппаратъ изъ управляющихъ министерствами, такъ называемый административный совѣтъ. Указанные шесть человѣкъ, составлявшіе временное сибирское правительство, были избраны задолго до антибольшевистскаго переворота въ Сибири Областной Думой, причемъ всего было избрано ею 13 человѣкъ, изъ которыхъ половина была на Дальнемъ Востокѣ, скрываясь отъ преслѣдованій большевиковъ и, затѣмъ, послѣ переворота образовала на Дальнемъ Востокѣ другое сибирское правительство, дѣйствовавшее безъ всякой связи съ правительствомъ города Омска въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, послѣ чего оно добровольно прекратило свое существованіе, уступивъ, послѣ ряда переговоровъ и сношеній, фактически свои права вышеуказаннымъ шести мини-

страмъ. Необходимо отмѣтить, что власть этихъ шести министровъ или временнаго сибирскаго правительства родилась не изъ руководства или даже участія ихъ въ борьбѣ съ большевиками — всѣ они, за исключеніемъ можетъ быть одного-двухъ, стояли въ сторонѣ отъ этой борьбы; власть они получили отъ комиссаровъ, которые были выдвинуты антибольшевистскимъ переворотомъ, какъ временный органъ управленія.*) Какъ только миновалъ острый моментъ борьбы, комиссары, вѣрные принципамъ конституціоннаго права, поспѣшили передать власть избраннымъ Областной Думой министрамъ, которые, по игрѣ случая, оказались на лицо въ предѣлахъ очищенной территоріи. Такова, вкратцѣ, исторія такъ называемаго временнаго сибирскаго правительства.

Ставъ во главѣ управленія, омское правительство очень скоро, не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ, начало проявлять усиленное стремленіе разсматривать себя какъ единственный источникъ верховной власти въ Сибири, ради чего началась систематическая агитація за упраздненіе Областной Думы, которая юридически являлась этимъ источникомъ, и противъ министровъ, образовавшихъ дальневосточную часть правительства. Въ видахъ укрѣпленія своего положенія, омское правительство всячески, но, какъ оказалось впослѣдствіи, безуспѣшно, старалось воздѣйствовать на союзныя державы съ цѣлью вызвать съ ихъ стороны признаніе его, какъ единственнаго въ Россіи правительства, закономѣрно и плодотворно существующаго. Послѣдняя тенденція сказывалась и въ отношеніяхъ съ сосѣдними правительствами, а также съ вновь очищаемыми отъ большевиковъ территоріями. Необходимо отмѣтить, что вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ омскаго правительства, направленныхъ къ укрѣпленію своей власти, на первый планъ выдвигались не какія либо мѣропріятія или реформы, которыя, отвѣчая требованіямъ жизни, дѣйствительно вели бы къ укрѣпленію власти, а система всякаго рода дипломатическихъ ухищреній и интригъ, съ цѣлью во чтобы то ни стало удержать эту власть въ опредѣленныхъ рукахъ, удаливъ всякую конкуренцію. Этотъ духъ интригъ, взамѣнъ духа творческой и закономѣрной работы пропиталъ всю исторію сибирскаго государственнаго строительства

*) Въ числѣ этихъ комиссаровъ былъ и тотъ Нилъ Фоминъ, который звѣрски убитъ въ Омскѣ офицерами при правительствѣ Колчака въ декабрѣ 1918 г.

послѣдняго времени, наполнивъ ея страницы мрачными и кровавыми эпизодами.

Но — объ этомъ впослѣдствіи.

Существованіе нѣскольскихъ областныхъ правительствъ по одну сторону большевистско-нѣмецкаго фронта естественно выдвигало потребность согласованія ихъ дѣятельности. Болѣе того: борьба противъ общаго врага настоятельно требовала тѣснаго согласованія и объединенія. А между тѣмъ политика областныхъ правительствъ по обѣ стороны Урала шла вразрѣзъ съ требованіемъ времени, — что отчасти объяснялось ихъ неумѣлостью, новизною и трудностью задачъ, и, въ большей степени, эгоистическимъ стремленіемъ во что бы то ни стало расширить свой престижъ, идя часто на взаимную конкуренцію. Доходило даже до устройства таможенныхъ заставъ и таможенной войны, воспрещенія вывоза хлѣба и продуктовъ, до отказа во взаимной военной помощи. На Уралѣ, послѣ завоеванія Екатеринбурга и образованія мѣстныхъ органовъ управленія, мнѣ пришлось присутствовать при печальной картинѣ того, какъ представители двухъ областныхъ правительствъ — Сибирскаго и Самарскаго, словно двѣ иностранныя державы, оспаривали между собой право на «присоединеніе» къ себѣ Урала, энергично возражая противъ созданія самостоятельнаго Уральскаго правительства. Только вмѣшательство чехо-словаковъ положило конецъ этой конкуренціи.

Несмотря на все это, политическія и экономическія условія настойчиво требовали объединенія усилій и созданія единаго центра, единой власти; въ особенности это требовалъ фронтъ. Чехо-словацкія части, на плечахъ которыхъ лежала вся тяжесть борьбы, ибо они составляли къ тому времени не менѣе 80% вооруженныхъ силъ, борющихся на фронтѣ, въ особенности чувствовали на себѣ анархію въ тылу, которая аннулировала ихъ работу.

Вотъ какъ, напримѣръ, характеризовалъ политику правительствъ предсѣдатель русскаго отдѣленія чехо-словацкаго національнаго совѣта гражд. Павлу (въ статьѣ, опубликованной 18 сентября 1918 г. въ газетѣ «Дневникъ»). «Оставаясь въ Россіи и борясь за ея освобожденіе, мы привѣтствуемъ созданіе всероссійской власти тѣмъ охотнѣе, что надѣемся на прекращеніе ею той внутренней смуты и неурядицы, которой мы являлись невольными свидѣтелями. Мы съ самаго начала нашего выступленія всемѣрно содѣйствовали учрежденію русской власти на осво-

божденной территоріи, но къ сожалѣнію мы должны были наблюдать не взаимодѣйствіе отдѣльныхъ областей, но что то вродѣ глухой вражды; дѣло доходило до таможенной войны между Сибирью и Самарой, до того, что одна область не отпускала въ другую хлѣба, а другая въ свою очередь отказывала въ отпускѣ своихъ товаровъ. Даже велись переговоры относительно того, кто кого будетъ поддерживать на случай войны одной области съ другой. Бѣдные башкирскіе солдаты, когда имъ приходилось переходить для военныхъ дѣйствій съ одной стороны Урала на другую, должны были раньше обезоружиться на прежней территоріи и вновь вооружиться въ той области, въ которую вступали. Эгоизмъ и непониманіе общегосударственныхъ задачъ доходило до предѣловъ недопустимаго».

Подъ давленіемъ такихъ голосовъ, какъ голосъ чехо-словаковъ — этихъ безупречныхъ демократовъ, которые не смотря на свое исключительное положеніе, всегда вели себя умѣло и корректно въ вопросахъ внутренней русской политики; подъ давленіемъ, далѣе, ясной до очевидности потребности объединенія усилій отдѣльныхъ областей, — мысль о созданіи единой центральной власти начала привлекать все болѣе вниманіе. Объ этомъ заговорили сами областныя правительства, заговорила печать.

Наконецъ былъ сдѣланъ и первый шагъ къ практическому осуществленію этой идеи. Сибирское правительство предложило Самарскому устроить совмѣстное совѣщаніе по вопросу объ объединеніи. По соглашенію этихъ сторонъ мѣстомъ совѣщанія былъ избранъ городъ Челябинскъ.

---

3. Первое совѣщаніе въ г. Челябинскѣ.

Это совѣщаніе состоялось въ срединѣ іюля мѣсяца. Офиціальнымъ, дѣловымъ засѣданіямъ, которыя продолжались два дня (15—16 іюля), предшествовалъ довольно продолжительный періодъ предварительныхъ переговоровъ двухъ пріѣхавшихъ на совѣщаніе правительствъ. Переговоры эти имѣли характеръ непредвѣщавшій хорошихъ результатовъ и часто прерывались совершенно. Дѣло въ томъ, что обѣ стороны съѣхались на совѣщаніе съ чувствомъ вражды и недовѣрія, каковое не покидало ихъ ни на минуту. Особенно обострились отношенія послѣ одного изъ предварительныхъ переговоровъ, когда выяснилась непри-

миримость точекъ зрѣнія по вопросу о взаимоотношеніяхъ между областями. Самарскій Комитетъ членовъ У. С. заявилъ, что разсматриваетъ себя эмбріономъ всероссійской власти, а не областнымъ правительствомъ и что какъ только въ Самарѣ соберется не менѣе 30 членовъ У. С., будетъ образовано это правительство, которому должны подчиниться всѣ областныя. Сибирское правительство наотрѣзъ отказалось не только признать эту точку зрѣнія, но даже и обсуждать ее. Былъ моментъ, когда поѣзда двухъ правительствъ, стоявшіе на рельсахъ ст. Челябинскъ, на которой происходило совѣщаніе, готовы были двинуться въ обратный путь, увозя ни до чего не договорившихся представителей. Положеніе было спасено вмѣшательствомъ нейтральныхъ лицъ, прибывшихъ ранѣе на совѣщаніе, а именно представителями чехо-словаковъ, нѣкоторыхъ иностранныхъ миссій (въ особенности французскаго маіора Гинэ) и членовъ Союза Возрожденія Россіи. При ихъ содѣйствіи удалось устроить общее собраніе представителей правительствъ, которое въ концѣ концовъ дало положительные результаты,

Засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ чехословака д-ра Павлу. Участвовали: отъ самарскаго правительства — Брушвитъ, Веденяпинъ, ген. Галкинъ; отъ Сибирскаго — Михайловъ, ген. Гришинъ-Алмазовъ, Головачевъ; отъ Союза Возрожденія Россіи — Аргуновъ, Павловъ, Кроль. Затѣмъ были члены нѣкоторыхъ иностранныхъ миссій, представители Исполнительнаго Комитета чехо-словацкихъ войскъ и офицеры изъ штабовъ обоихъ правительствъ.

Какъ я уже говорилъ выше, главнымъ препятствіемъ къ соглашенію и даже къ началу правильныхъ переговоровъ служило категорическое заявленіе представителей Самары о томъ, что Всер. власть должна выйдти изъ нѣдръ Учред. Собранія, эмбріономъ котораго является Самарскій Комитетъ членовъ У. С.

Всѣ другіе члены совѣщанія заявили свое полное принципіальное согласіе съ той точкой зрѣнія на образованіе всерос. власти, которую развили представители Союза Возрожденія Россіи и которая сводилась къ тому, чтобы созвать особое совѣщаніе изъ всѣхъ правительственныхъ и иныхъ отвѣтственныхъ организацій на территоріи освобожденной отъ большевиковъ, съ тѣмъ чтобы это совѣщаніе избрало всерос. правительство.

Представители Самары послѣ нѣкоторыхъ колебаній

отказались отъ своего первоначальнаго заявленія и присоединились къ общему рѣшенію. Съ другой стороны представители Сибири, особенно въ рѣчахъ военнаго министра Гришина-Алмазова и мин. фин. Михайлова, горячо настаивали на готовности ихъ правительства отдать себя въ распоряженіе Всер. власти и на отсутствіи у него какихъ-либо сепаратистскихъ стремленій.

Въ концѣ концовъ было рѣшено созвать 6 августа государственное совѣщаніе въ Челябинскѣ для созданія центральнаго всероссійскаго правительства. На этомъ совѣщаніи должны были принять участіе: представители всѣхъ областныхъ правительствъ, всѣ наличные члены Учредительнаго Собранія и представители Центр. Комитетовъ политическихъ партій. Организація совѣщанія была поручена обоимъ правительствамъ, связующимъ звеномъ между которыми долженъ быть я. Такимъ образомъ, цѣль перваго совѣщанія въ гор. Челябинскѣ была достигнута. Враждовавшіе между собой правительства нашли общую почву для объединенія черезъ образованіе центральной власти, отказавшись отъ притязаній разсматривать себя какъ таковую. Намѣченъ былъ въ общихъ чертахъ характеръ и способы созданія этой власти. Для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ рѣшено было немедленно же создать временные объединенные органы, какъ напримѣръ, высшій совѣтъ по снабженію арміи, въ который вошли делегаты обоихъ правительствъ; намѣченъ былъ также рядъ объединенныхъ совѣщаній по вопросамъ финансовымъ и путей сообщенія.

---

4. Второе совѣщаніе въ г. Челябинскѣ.

Назначенное на 6 августа совѣщаніе пришлось отложить по разнымъ техническимъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что въ короткій срокъ нельзя было надѣяться на прибытіе делегатовъ изъ территорій, занятыхъ большевиками, куда были посланы особые гонцы. Нельзя не отмѣтить еще одной изъ причинъ, мѣшавшей работѣ по организаціи совѣщанія: это споръ изъ за мѣста совѣщанія. Не смотря на то, что на первомъ совѣщаніи такимъ мѣстомъ былъ назначенъ Челябинскъ, Самарское правительство въ послѣднюю минуту стало настаивать на Самарѣ, противъ чего рѣшительно протестовали Сибирское правительство и Уралъ. Наконецъ, 20 августа совѣщаніе все-таки открылось въ Челябинскѣ. Прежде всего оказалось, что

далеко не всѣ представители успѣли прибыть на совѣщаніе; въ особенности чувствовалось отсутствіе делегатовъ изъ Россіи, а потому возникла мысль придать настоящему совѣщанію характеръ предварительнаго, что и было принято; въ программу занятій были включены только вопросы организаціонные, а именно: пересмотръ состава членовъ совѣщанія, который былъ установленъ на первомъ совѣщаніи въ Челябинскѣ, опредѣленіе времени и мѣста будущаго государственнаго совѣщанія.

Что касается состава участниковъ, то безъ большихъ преній былъ утвержденъ прежній порядокъ представительства съ расширеніемъ лишь представительства отъ областныхъ правительствъ со включеніемъ всѣхъ мелкихъ войсковыхъ, національныхъ и правительственныхъ группировокъ, причемъ будущему совѣщанію предстояло окончательное установленіе списка участниковъ. Безъ особыхъ споровъ установленъ былъ срокъ новаго совѣщанія, а именно 7 сентября. Болѣе оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о мѣстѣ. Кромѣ соображеній техническаго характера были выдвинуты и политическіе мотивы, но въ концѣ концовъ сошлись на нейтральномъ во всѣхъ отношеніяхъ мѣстѣ — городѣ Уфѣ, съ тѣмъ чтобы тамъ во чтобы то ни стало разрѣшить практически вопросъ о созданіи центральной всероссійской власти.

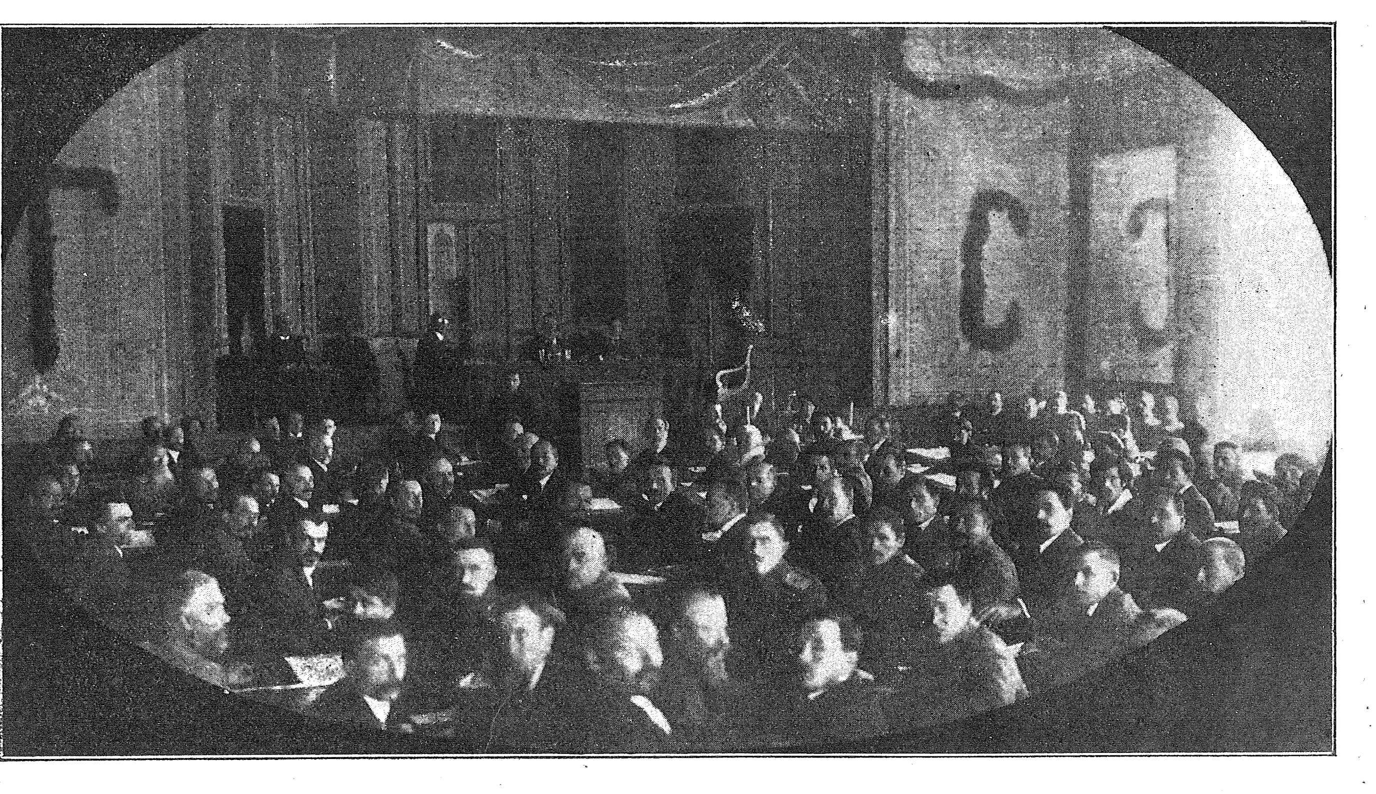
Рѣшеніе отложить окончательное разсмотрѣніе вопроса о созданіи всероссійской власти до новаго совѣщанія въ Уфѣ было принято не безъ борьбы. Раздавались голоса, и ихъ было не мало, за необходимость немедленно приступить къ разрѣшенію вопроса, не разъѣзжаясь изъ Челябинска, въ виду того, что всякое промедленіе въ созданіи объединеннаго всероссійскаго правительства грозитъ крупными и непоправимыми осложненіями. Особенно энергично настаивали на этомъ представители чехо-словаковъ. За подписью делегатовъ національнаго совѣта было ими напечатано и роздано членамъ совѣщанія обращеніе, въ которомъ совѣтъ указывалъ на тяжкое, почти катастрофическое состояніе, которое создается для чехо-словацкаго войска, борющагося съ большевиками - нѣмцами, благодаря отсутствію центральной власти, къ которой можно было бы аппелировать и на которую можно было опираться. Въ обращеніи высказывалась увѣренность, что почва для такой власти уже созрѣла въ сознаніи всѣхъ общественныхъ слоевъ и отдѣльныхъ правительствъ и что всѣ согласны въ вопросѣ о характерѣ и задачахъ этой власти, какъ власти *демократической*.

5. Уфимское совѣщаніе. Избраніе Временнаго Всероссійскаго Правительства.

Если присмотрѣться пристально къ составу представителей, которые съѣхались на совѣщаніе въ Уфѣ въ началѣ сентября 1918 года, то можно безъ преувеличенія сказать, что здѣсь была представлена вся россійская общественность той территоріи, которая была освобождена отъ большевиковъ. Мы имѣемъ ввиду не качественный, персональный составъ, — въ этомъ отношеніи чувствовалось отсутствіе общеизвѣстныхъ политическихъ фигуръ тѣхъ или иныхъ партій, а политическое представительство. Всѣ общественныя, партійныя группировки съ разнообразными оттѣнками, справа и слѣва, имѣли свой голосъ на совѣщаніи, причемъ значительная часть членовъ совѣщанія была знакома съ обще-россійскими настроеніями, побывавъ лично или будучи такъ или иначе связана съ территоріей по ту сторону большевистскаго фронта.

Изъ 200 съ лишнимъ членовъ совѣщанія, самой значительной количественно группой являлись эсеры, члены всероссійскаго Учредительнаго Собранія, которыхъ было болѣе 100 человѣкъ и, такимъ образомъ, если бы Совѣщаніе приняло обычный способъ разрѣшенія вопросовъ путемъ баллотировки и большинства, то рѣшенія его были бы заранѣе предопредѣлены или, вѣрнѣе, само совѣщаніе не состоялось бы, такъ какъ на это не согласились всѣ прочія группы совѣщанія.

Безъ всякой борьбы, сразу же было всѣми принято постановленіе рѣшать вопросы не путемъ преній на общихъ собраніяхъ, а въ особой, такъ называемой согласительной комиссіи, куда вошли представители всѣхъ группировокъ. Принятое этой комиссией рѣшеніе докладывалось общему собранію и принималось безъ преній. Необходимо отмѣтить, что всѣ, безъ исключенія, рѣшенія Уфимскаго Совѣщанія были приняты единогласно и безъ преній. Благодаря такому порядку, общихъ собраній было всего 3—4; вся работа, продолжавшаяся до 23 сентября, протекла во фракціяхъ и въ согласительной комиссіи. Тамъ засѣданія были безпрерывныя и интенсивныя, такъ какъ кипѣлъ споръ по существеннымъ вопросамъ, вставали рѣзкія разногласія. Уже изъ первоначальныхъ декларативныхъ заявленій, которыя были прочитаны на общемъ собраніи всѣми группами, выяснилось, что совѣщанію придется имѣть дѣло съ почти несогласимыми положеніями и тре-

Залъ засѣданія Уфимскаго Совѣщанія 20-го сентября 1918 г.

бованіями и у многихъ зародилось сомнѣніе въ благополучномъ исходѣ. Но опасенія оказались преувеличенными. По мѣрѣ того какъ шла работа согласительной комиссіи, гдѣ сталкивались различныя мнѣнія, — противорѣчія сглаживались, находились нужныя компромиссныя формулы, а вмѣстѣ съ тѣмъ наростала увѣренность, что совѣщаніе приближается къ разрѣшенію своихъ задачъ.

Уже найденъ былъ общій языкъ и общія положенія для той платформы, которую должно было проводить въ жизнь будущее всероссійское правительство. Сговорились на структурѣ власти, а именно на правительствѣ изъ 5-ти человѣкъ (и 5-ти замѣстителей ихъ) съ правами верховной власти, въ распоряженіи которой долженъ былъ находиться дѣловой аппаратъ въ лицѣ совѣта министровъ, съ личной отвѣтственностью каждаго министра передъ директоріей.

Оставалось разрѣшить два наиболѣе спорныхъ пункта, а именно: должно ли такимъ образомъ образованное всероссійское правительство быть отвѣтственнымъ передъ кѣмъ либо въ періодъ до созыва будущаго всероссійскаго Учредительнаго Собранія или безотвѣтственнымъ и, второй пунктъ: личный составъ правительства.

Эти два вопроса очень долгое время не поддавались мирному разрѣшенію, дѣля совѣщаніе на два крыла. Правое крыло, ядромъ котораго являлась делегація сибирскаго правительства и казачьихъ войскъ (послѣднія объединились между собой и выступали солидарно) требовало полной безотвѣтственности правительства; сдѣлавъ уступку въ вопросѣ о структурѣ власти, отказавшись отъ первоначальнаго своего положенія объ единоличной диктатурѣ, правое крыло никоимъ образомъ не соглашалось на отвѣтственность власти, видя въ отвѣтственности залогъ безсилія ея, тогда какъ эта власть должна быть крѣпкой и сильной, способной быстро проводить въ жизнь свои рѣшенія. Вопросъ объ отвѣтственности сталъ еще болѣе острымъ, когда на сцену выдвинулось Учредительное Собраніе даннаго состава (разогнанное большевиками 5-го января), ибо только оно являлось юридически тѣмъ полномочнымъ органомъ, передъ которымъ могло и должно было предстать временное всероссійское правительство. Правое крыло (и въ этомъ вопросѣ къ нему примыкало болѣе значительное число группъ) сначало не хотѣло и слышать о какой либо роли этого Учредительнаго Собранія,

считая его отжившимъ учрежденіемъ, съ самого начала своего существованія не отвѣчавшимъ воли народной.

Въ противовѣсъ этому, лѣвое крыло совѣщанія, ядромъ котораго была фракція с.-р., съ примыкавшими къ ней нѣкоторыми національными группами и с.-д. меньшевиками, требовало полной отвѣтственности власти передъ даннымъ Учредительнымъ Собраніемъ, уже готовымъ къ открытію своихъ работъ въ лицѣ съѣхавшихся членовъ (болѣе 100 человѣкъ).

Послѣ длинныхъ споровъ, временами грозившихъ разрывомъ, оба крыла, сознавая великую отвѣтственность стоящую передъ совѣщаніемъ во что бы то ни стало заложить общими усиліями фундаментъ государственности, — начали дѣлать взаимныя уступки. Правое крыло сошло съ принципіальнаго отрицанія существующаго Учредительнаго Собранія, лѣвое отказалось разсматривать его какъ совершенный государственный аппаратъ и признало необходимость нѣкоторыхъ ограниченій и уступокъ, Въ результатѣ была выработана слѣдующая компромиссная формула: временное всероссійское правительство дѣйствуетъ безотвѣтственно до 1-го января, когда должно открыться Учредительное Собраніе, причемъ это открытіе можетъ состояться лишь при условіи, если соберется законный кворумъ, не менѣе 201 человѣка, (считая общее число членовъ Учредительнаго Собранія, за вычетомъ большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ — въ 400 человѣкъ). Если этотъ кворумъ не соберется, то Учредительное Собраніе открывается 1 февраля съ кворумомъ не менѣе 1/3 членовъ. Учредительное Собраніе ограничиваетъ свои задачи и работы его сводятся къ тому, что оно санкціонируетъ или создаетъ въ новомъ составѣ всероссійское правительство, проводитъ спѣшныя мѣропріятія, вызываемыя потребностью фронта и вырабатываетъ законъ о выборахъ въ новое Учредительное Собраніе.

Вопросъ о намѣченіи лицъ во всероссійское правительство былъ особенно сложнымъ и труднымъ. Было единогласное рѣшеніе создать власть коаліціонную изъ лицъ разныхъ теченій, внутренне единую и дѣйствующую независимо отъ партій и организацій ихъ выдвинувшихъ. И здѣсь, какъ и въ вопросѣ объ отвѣтственности, острые углы противорѣчій не сразу сгладились, Правое крыло не хотѣло партійныхъ кандидатовъ, выдвигавшихся фракціей соціалъ-революціонеровъ, соглашаясь лишь на нѣкоторыя

персональныя соціалистическія кандидатуры; лѣвое крыло въ свою очередь отводило правыхъ кандидатовъ. Положеніе осложнялось еще тѣмъ, что многія общеизвѣстныя имена отсутсвовали, находясь въ предѣлахъ большевистской Россіи и кандидатовъ на лицо было мало.

Въ концѣ-концовъ списокъ кандидатовъ былъ всетаки найденъ согласительной комиссіей и составился въ большинствѣ изъ тѣхъ именъ, которыя выдвинулъ Союзъ Возрожденія Россіи.

Былъ намѣченъ, а затѣмъ и утвержденъ общимъ собраніемъ, слѣдующій составъ временнаго всероссійскаго правительства: *Н. И. Астровъ* (к. д.), генералъ *В. Болдыревъ* (безпартійный, членъ Союза Возрожденія Россіи), *Н. Д. Авксентьевъ* (с.-р.), *Н. В. Чайковскій* (н. с.), и *П. Вологодскій* (членъ сибирскаго правительства) Были избраны затѣмъ пять замѣстителей членовъ правительства на случай смерти, отказа или долгаго отсутствія, причемъ каждый членъ правительства замѣщался опредѣленнымъ лицомъ: Астрова замѣщалъ — *Виноградовъ*, Болдырева — ген. *Алексѣевъ*, Авксентьева — *А. Аргуновъ* и Чайковскаго — *В. Зензиновъ*.

Съ избраніемъ правительства совѣщаніе въ Уфѣ закончило благополучно свою работу. Послѣ оглашенія и принятія общимъ собраніемъ программы правительства и его состава, всѣ присутствовавшія группы торжественно засвидѣтельствовали свое признаніе новаго правительства, расписавшись въ особомъ актѣ. Затѣмъ наличные члены правительства принесли присягу по особой выработанной формѣ. Необходимо отмѣтить, что только одна изъ группъ совѣщанія, а именно делегаты Центр. Комитета с.-д. меньшевиковъ не участвовали въ общемъ актѣ признанія, огласивъ особое мнѣніе, въ которомъ главнымъ мотивомъ выставлялась невозможность согласиться на безотвѣтственность (хотя бы временную) власти. Это выступленіе с. д. не нарушило, однако, настроенія солидарности и общности.

И когда въ послѣдніе часы совѣщанія, послѣ бодрыхъ рѣчей нѣсколькихъ ораторовъ и привѣтственныхъ словъ чехо-словаковъ и другихъ представителей союзныхъ націй, все собраніе громко, горячо и единодушно напутствовало вновь избранную власть и поздравляло другъ друга съ окончаніемъ трудного дѣла, — казалось, что рѣшеніе найдено, что демократія *можетъ* объединиться въ единую силу, что духъ борьбы и недовѣрія отлетѣлъ, унесенный

пережитымъ и осознаннымъ общимъ горемъ, горемъ страны и что мы способны къ работѣ возрожденія.

23-го сентября 1918 года совѣщаніе въ Уфѣ оффиціально закрылось и новое правительство вступило во власть.

---

6. Первые шаги Временнаго Всероссійскаго Правительства.

Къ моменту избранія временнаго всероссійскаго правительства только два члена оказались на лицо, а именно: Н. Авксентьевъ и ген. В. Болдыревъ (Н. Чайковскій былъ въ Архангельскѣ, П. Вологодскій — во Владивостокѣ и Н. Астровъ — въ Москвѣ), а потому въ составъ правительства вошли три члена-замѣстителя: Зензиновъ, Виноградовъ и профессоръ Сапожниковъ. До средины октября правительство оставалось въ Уфѣ, въ виду необходимости провести въ спѣшномъ порядкѣ рядъ мѣръ. Подъ рукой не было никакого дѣлового аппарата и ощущалось полное отсутствіе людей, а между тѣмъ нужно было дѣйствовать рѣшительно. Волжскій фронтъ потерпѣлъ пораженіе: были взяты большевиками Симбирскъ, Казань и Самара и Комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія вынужденъ былъ оставить территорію; въ Сибири въ связи съ роспускомъ Думы, арестами и убійствомъ министровъ состояніе было катастрофическое, Нужно было разрѣшить вопросъ объ организаціи власти на мѣстахъ, въ частности объ областныхъ правительствахъ.

Въ виду этого Временное Всероссійское Правительство опубликовало законъ, по которому областныя правительства частью лишались той полноты власти, которой они располагали въ моментъ своего возникновенія, а частью совсѣмъ упразднялись и вся верховная власть на всей территоріи, не подчиненной большевикамъ, концентрировалась въ рукахъ Всероссійскаго Правительства. Въ цѣляхъ объединенія власти на мѣстахъ должны были быть учреждены должности главноначальствующихъ, какъ представителей верховной власти. Въ ближайшее время проектировался созывъ областныхъ и мѣстныхъ собраній для избранія руководящихъ органовъ управленія.

Во исполненіе этого закона Самарскій Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія первый распустилъ себя. Правительство Урала начало также готовиться къ ликви-

даціи дѣлъ. Отъ другихъ правительствъ были получены сообщенія о готовности переформироваться. Исключеніемъ являлась Сибирь, гдѣ положеніе было чрезвычайно сложно, о чемъ мы скажемъ ниже.

Затѣмъ всталъ существенный вопросъ о мѣстопребываніи всероссійскаго правительства. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, вызванныхъ желаніемъ быть возможно ближе къ центру управляемой территоріи и къ фронту, правительство остановилось на г. Омскѣ, исходя ихъ тѣхъ соображеній, что, во первыхъ, Сибирь составляла къ тому моменту $^3/_4$ всей территоріи, во-вторыхъ, въ ней былъ сложившійся, худо ли хорошо, дѣловой аппаратъ, которымъ можно было воспользоваться и котораго не было ни у Уральскаго, ни у Самарскаго правительства и, наконецъ, конкурировавшіе съ Омскомъ города Екатеринбургъ и Уфа находились на самомъ фронтѣ и этимъ создавались большія неудобства.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію тѣхъ условій, которыя ожидали всероссійское правительство въ Омскѣ, необходимо упомянуть здѣсь о роли членовъ Учредительнаго Собранія. По окончаніи Уфимскаго совѣщанія, присутствовавшіе на немъ члены Учредительнаго Собранія сорганизовались въ «съѣздъ» членовъ У. С., избравъ исполнительное бюро. Согласно конституціи, которая была принята всероссійскимъ правительствомъ, «съѣздъ» имѣлъ частно-государственный характеръ и его исключительною цѣлью было обезпечить, при содѣйствіи правительства, созывъ того кворума членовъ, при наличіи котораго, по постановленію Уфимскаго совѣщанія, могло открыться полномочное Учредительное Собраніе. Мѣстомъ пребыванія съѣздъ избралъ г. Екатеринбургъ, куда въ началѣ октября и переѣхали всѣ члены его.

---

7. Сибирское правительство и характеръ его дѣятельности.

Въ моментъ, когда въ Уфѣ создавалась всероссійская власть, въ Сибири происходили событія, которыя повлекли за собой крушеніе всего государственнаго аппарата ея и грозили осложнить положеніе на всей территоріи всероссійскаго правительства и на фронтѣ. Первымъ вопросомъ, съ которымъ пришлось столкнуться новому всероссійскому правительству въ ночь послѣ его избранія, былъ сибирскій

вопросъ. По постановленію всероссійскаго правительства мнѣ пришлось немедленно 24-го сентября отправиться въ Омскъ въ качествѣ чрезвычайнаго уполномоченнаго для выясненія событій и принятія экстренныхъ мѣръ. Въ качествѣ таковаго, а также будучи предсѣдателемъ особой слѣдственной комиссіи, которую я образовалъ для подробного разслѣдованія всѣхъ событій, — мнѣ пришлось ознакомиться весьма близко какъ съ исторіей сибирской государственности послѣ свержепія большевиковъ, такъ и съ персональнымъ составомъ сибирскаго правительства и его агентовъ. Размѣры статьи по необходимости заставляютъ быть краткимъ, а потому я коснусь только наиболѣе существенныхъ фактовъ. *)

Какъ уже выше было отмѣчено, сибирское временное правительство (или какъ его обычно называли — «омское» правительство) состояло изъ 6-ти человѣкъ, а потомъ за выходомъ въ отставку г. Патушинскаго, изъ 5-ти человѣкъ, которые составляли верховную коллегію, называвшуюся Совѣтомъ министровъ. При этомъ совѣтѣ по его назначенію, въ качествѣ дѣлового органа былъ административный совѣтъ изъ управляющихъ министерствами. Начавъ свою дѣятельность съ іюля мѣсяца, совѣтъ министровъ скоро вступилъ на путь взаимныхъ преній и сталъ являть собою малодѣйствующій разстроенный аппаратъ. Чѣмъ дальше продолжался этотъ процессъ внутренняго обезсиленія, тѣмъ естественнѣе расширялась компетенція административнаго совѣта, которому, за отсутствіемъ или слабымъ проявленіемъ воли верховной коллегіей пяти министровъ, приходилось часто одному, самостоятельно вести дѣла управленія. Отсюда выросло затѣмъ уже требованіе административнаго совѣта о допущеніи его къ рѣшенію дѣлъ въ верховной коллегіи сначала лишь съ совѣщательнымъ голосомъ, а затѣмъ и съ рѣшающимъ. Къ этому требованію примкнули два министра: г. Михайловъ и Вологодскій; противъ были остальные. Назрѣлъ конфликтъ власти, суть котораго была не только въ формальной сторонѣ, т. е. въ

*) Слѣдственная Комиссія успѣла собрать ко дню 18 ноября (дню моего ареста) огромный, стенографически записанный матеріалъ изъ показаній всѣхъ министровъ, общественныхъ дѣятелей, военныхъ и пр. Этотъ матеріалъ въ настоящее время, вѣроятно, въ рукахъ правительства г. Колчака. Если онъ сохранится, то историкъ найдетъ въ немъ многое для правильнаго пониманія исторіи сибирскаго государственнаго строительства.

томъ что во главѣ управленія хотѣли стоять люди никѣмъ не избранные, а приглашенные лишь на дѣловую работу, но и въ томъ, что предстояло измѣненіе и самого духа, характера власти. Административный совѣтъ, состоящій въ большинствѣ изъ чиновниковъ, прошедшихъ школу стараго режима, сохранившихъ отчасти и симпатіи къ нему, несъ съ собой духъ антидемократизма и упрощенное пониманіе задачъ въ области политики въ формѣ необходимости всякого рода «крутыхъ» мѣръ, какъ всеисцѣляющаго средства отъ всѣхъ недуговъ, не будучи способенъ понять того, что новая демократическая государственность, которую предстояло строить на развалинахъ самодержавнаго строя и большевистскаго насилія, должна была быть чуждой пріемовъ и методовъ того и другого.

Невидимыми, но многочисленными нитями эти государственные дѣятели были связаны съ тѣми военными и гражданскими элементами реакціонныхъ круговъ, которые являли собою и являютъ сейчасъ значительную, безотвѣтственную силу въ Омскѣ, свившую тамъ прочное гнѣздо.

По мѣрѣ того, какъ развивалась энергія Административнаго Совѣта, члены котораго имѣли пока лишь совѣщательный голосъ въ Совѣтѣ министровъ, въ мѣропріятіяхъ Сибирскаго правительства стала уже замѣчаться опредѣленная тенденція.

Характеренъ въ этомъ смыслѣ для творчества сибирскаго правительства одинъ изъ его законодательныхъ актовъ, а именно постановленіе объ отобраніи у крестьянъ земель, занятыхъ ими во время революціи у помѣщиковъ, въ руки ихъ владѣльцевъ. Практическаго результата такого рода законъ не могъ, конечно, имѣть, хотя бы уже потому, что некому было его проводить въ жизнь, да и такой частновладѣльческой земли въ Сибири ничтожное количество; это скорѣе былъ вызовъ революціонно настроенному крестьянству, и, какъ таковой, достигъ цѣли. Крестьянство было возбуждено слухами о возстановленіи стараго строя. Другое мѣропріятіе взбудоражило всѣхъ рабочихъ, даже тѣхъ, которые не были настроены большевистски — это именно воспрещеніе одновременно не только организацій, носящихъ названія «Совѣты» (что было вполнѣ раціонально), но и вообще рабочихъ организацій. Потомъ, видя эффектъ этого акта, правительство поспѣшило исправить «редакціонную» ошибку, оставивъ подъ запретомъ только названіе «Совѣты». Одновременно съ этимъ въ канцеляріяхъ министерствъ вырабатывались разнаго рода законопроекты

характера то ограничительнаго, то запретительнаго, вродѣ пересмотра закона о выборахъ въ земскія и городскія самоуправленія и т. д. Все это дѣлалось въ атмосферѣ военнаго положенія, въ каковомъ Сибирь была объявлена съ самого сверженія большевиковъ, причемъ та тенденція, которая проникала законодательную политику правительства, не только уживалась съ этимъ военнымъ положеніемъ, но какъ бы стремилась къ полной гармоніи съ нимъ, Представители военной власти на мѣстахъ, въ громадномъ большинствѣ реакціонно настроенные офицеры, видя и чувствуя въ воздухѣ желаніе власти быть «твердой», начали со своей стороны соотвѣтственно законодательствовать. Начальники гарнизоновъ, командующіе отрядами, постепенно, въ короткій срокъ захватили своими приказами и указами всю жизнь, не оставивъ мѣста для гражданскихъ властей. Смертная казнь, военно-полевые суды, репрессіи противъ печати, собраній и пр., — вся эта система государственнаго творчества быстро расцвѣла на сибирской почвѣ. Въ качествѣ чрезвычайнаго уполномоченнаго всероссійскаго правительства я былъ засыпанъ телеграммами и письмами со всѣхъ концовъ Сибири съ жалобами и просьбами о защитѣ.

Военное положеніе усугублялось еще произволомъ атамановщины, этого злого наслѣдія стараго режима и большевизма. Отдѣльные отряды подъ начальствомъ своихъ атамановъ, оставшіеся отъ періода подпольной борьбы съ большевиками, продолжали свое самостоятельное существованіе, не входя въ ряды регулярныхъ войскъ. Бюджетъ ихъ составлялся частью изъ казенныхъ суммъ, но главный источникъ составляли конфискаціи, контрибуціи, налагаемыя на населеніе. Когда не удавалось ни то, ни другое, то отрядъ (какъ это было, напримѣръ, съ отрядомъ Анненкова въ городѣ Семипалатинскѣ) просто захватывалъ мѣстныя казенныя кассы, а протестовавшихъ противъ этого агентовъ власти, сажалъ въ тюрьму. Отъ всякаго рода безчинствъ, чинимыхъ отрядами, грабежа, разбоя и разстрѣловъ населеніе страдало не меньше чѣмъ отъ большевистскаго террора. Сибирское правительство не пыталось бороться съ этимъ зломъ, ибо, даже при желаніи, ничего не могло бы съ нимъ сдѣлать и зло росло; росла военщина, питаясь тѣмъ репрессивнымъ, реакціоннымъ духомъ, которымъ вѣяло отъ политики самого правительства, и которымъ оно постепенно все болѣе и болѣе заражалось.

Приближался срокъ открытія работъ Сибирской област-

ной Думы, въ которой большинство принадлежало соціалистамъ. По своему составу Дума была несовершеннымъ органомъ: выборы въ нее были еще при режимѣ большевиковъ по формулѣ «отъ народныхъ соціалистовъ до большевиковъ» съ исключеніемъ цензовыхъ элементовъ. Правая печать, руководимая правыми кругами, открыла походъ противъ Думы, требуя ея упраздненія и бойкота. Болѣе трезвые круги предлагали пополнить составъ Думы дополнительными выборами со включеніемъ цензовыхъ элементовъ, представителей казачества и др., на что охотно шла сама Дума. Правительство заняло сначало двусмысленное положеніе по отношенію къ Думѣ, будучи не прочь отдѣлаться совсѣмъ отъ нея, не смотря на то, что само, въ лицѣ совѣта министровъ, являлось дѣтищемъ Думы, будучи ею избраннымъ. Колебанія правительства окончились на этотъ разъ признаніемъ Думы и принятіемъ дополнительныхъ выборовъ, которые, однако, въ большинствѣ не состоялись, ибо правые круги провели тактику бойкота.

Такое «конституціонное» настроеніе правительства продолжалось впрочемъ очень недолго. Хотя сессія Думы съ очевидностью показала, что она не такъ опасна, какъ ее рисовали, но все таки призракъ существованія какого то законодательнаго органа, не настроеннаго такъ, какъ хотѣлось бы правительству, не давалъ покоя ему и его единомышленникамъ и началась тайная систематическая борьба противъ Думы и гласная травля ея. Взаимныя отношенія Думы и правительства все обострялись и особенной остроты достигли къ началу сентября, незадолго до Уфимскаго Совѣщанія, когда случайно Думѣ сталъ извѣстенъ текстъ шифрованной телеграммы, которую послалъ министръ И. Михайловъ начальнику гарнизона города Томска съ запросомъ, достаточно ли у него военной силы въ случаѣ осложненій съ Думой. Стало очевиднымъ, что готовится переворотъ и разгонъ Думы. Вслѣдъ за этимъ вскорѣ наступила развязка.

19-го сентября въ Омскъ пріѣхали министры: Крутовскій (народный соціалистъ), Шатиловъ (с.-р.), и съ ними Новоселовъ (с. р. сибирскій литераторъ, избранный Думой министромъ внутреннихъ дѣлъ, но бывшій до этого времени на Дальнемъ Востокѣ и колебавшійся вступить въ отправленіе своихъ обязанностей). До ихъ пріѣзда функціи верховной власти выполнялъ Административный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ мин. Михайлова, каковой порядокъ былъ установленъ самимъ Совѣтомъ министровъ на

случай, когда въ совѣтѣ не было кворума, т. е. трехъ членовъ. Съ пріѣздомъ Крутовскаго и Шатилова, Совѣтъ министровъ имѣлъ вновь кворумъ и административный Совѣтъ низводился на прежнюю степень дѣлового органа съ совѣщательнымъ голосомъ. На повѣсткѣ дня стоялъ вопросъ, поднятый пріѣхавшими, объ урегулированіи отношеній къ Думѣ и о вступленіи въ число министровъ Новоселова. Но тутъ разыгралась слѣдующая сцена, напоминающая во многомъ переворотъ 18-го ноября.

Въ ночь на 20 сентября мин. Крутовскій. Шатиловъ и Новоселовъ и съ ними предсѣдатель Сибирской Областной Думы Якушевъ были арестованы офицерами и отвезены на частную квартиру. Арестъ произведенъ былъ по распоряженію начальника Омскаго гарнизона полк. Волкова, который заявилъ потомъ передъ слѣдственной комиссіей, что онъ руководился чувствомъ патріотизма, спасая страну отъ пагубнаго вліянія министровъ-соціалистовъ, имѣя ввиду, что верховная власть перейдетъ въ руки надежныхъ людей, каковыми онъ считалъ министровъ Михайлова и Вологодского, дѣйствующихъ солидарно съ Административнымъ Совѣтомъ.

Арестованные министры Крутовскій и Шатиловъ подверглись гнусному насилію. Имъ предложили подписать текстъ отказа отъ званія министровъ подъ угрозой смерти; подъ дуломъ револьверовъ министры были вынуждены подписать свой отказъ и затѣмъ были освобождены вмѣстѣ съ Якушевымъ и высланы въ 24 часа изъ Омска съ воспрещеніемъ въѣзда. Новоселовъ былъ задержанъ офицерами. Противъ него было оформлено черезъ прокурора дѣло о привлеченіи къ суду за какія то, якобы, сношенія съ большевиками и его препроводили въ тюрьму. По дорогѣ въ тюрьму, сопровождавшіе Новоселова два офицера Сѣмашко и Мефодьевъ (адъютанты полковника Волкова) звѣрски расправились съ нимъ: на глазахъ публики, въ 11 час. дня въ загородной рощѣ они ранили его, сбросили въ ровъ, гдѣ и добили окончательно двумя револьверными пулями. Затѣмъ явились къ полковнику Волкову съ рапортомъ, послѣ чего скрылись и остались неразысканными; неопровержимыми данными доказано, что оба убійцы долгое время были укрываемы офицерскими кругами и свободно разъѣзжали по Сибири.

Объ арестѣ Крутовскаго и Шатилова Административный Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ И. Михайлова узналъ черезъ нѣсколько часовъ; объ ихъ письменномъ отказѣ,

ему было сообщено также немедленно. Что же сдѣлалъ онъ? Освободилъ арестованныхъ, арестовалъ Волкова и всѣхъ кто былъ съ нимъ? Отнюдь нѣтъ. Совѣтъ выразилъ возмущеніе по поводу незаконного насилія, что и занесъ въ протоколъ засѣданія, но не сдѣлалъ никакой попытки къ ихъ освобожденію изъ офицерской квартиры и къ противодѣйствію ихъ высылки изъ Омска. Затѣмъ онъ принялъ ихъ отставку, зная въ какихъ условіяхъ дана она и взялъ верховную власть въ свои руки. Немедленно же появился отъ его имени актъ о роспускѣ Областной Думы на неопредѣленный срокъ. Дума не подчинилась этому указу, объявила войну новому правительству, въ отвѣтъ на что всѣ видные члены Думы были арестованы, зданіе Думы запечатано, и, заодно уже, въ г. Томскѣ было объявлено осадное положеніе съ роспускомъ и воспрещеніемъ какихъ бы то ни было соціалистическихъ и рабочихъ собраній и организацій. Министръ Вологодскій, хотя и находился во Владивостокѣ, но освѣдомившись обо всемъ происшедшимъ и выразивъ соболѣзнованіе министрамъ Крутовскому и Шатилову, всталъ затѣмъ на сторону авторовъ переворота и телеграфными распоряженіями подтвердилъ приказъ о безпощадной расправѣ съ членами Думы, если они будутъ пытаться бороться за свои права.

На первыхъ порахъ казалось, что переворотъ удался, ударъ по соціалистамъ (къ которымъ была отнесена вообще вся сибирская демократія), сдѣланъ умѣло и во время и реакціонный Омскъ пріятно волновался. Но тутъ вмѣшалось непредвидѣнное обстоятельство. Разогнанная Дума обратилась за помощью къ чехо-словакамъ. Послѣдніе, по распоряженію ихъ главнокомандующаго генерала Сырового, начали аресты членовъ Административнаго Совѣта и, въ первую очередь, арестовали управляющаго мин. вн. дѣлъ Граціанова и пришли на квартиру министра И. Михайлова, но онъ успѣлъ скрыться. Событія такимъ образомъ усложнялись и анархія росла и только вмѣшательство временнаго всероссійскаго правительства положило ей предѣлъ.

Необходимо сказать здѣсь два слова о чехо-словакахъ. Какъ только начался развалъ и ликвидація нашей арміи на нѣмецкой границѣ, чехо-словацкія части послѣ послѣдней попытки Керенскаго поднять духъ наступленіемъ, въ которомъ они приняли участіе — двинулись по направленію къ Сибири, разсчитывая черезъ Владивостокъ проникнуть на западный французскій фронтъ, чтобы продолжать борьбу противъ нѣмцевъ.

Большевики подъ давленіемъ нѣмцевъ пытались неоднократно задержать это передвиженіе и когда мирныя средства не помогли, то указомъ Троцкаго повелѣно было разоружить чехо-словаковъ, на что послѣдніе отвѣтили вооруженнымъ возстаніемъ. Съ этого момента началась болѣе или менѣе организованная борьба съ большевиками, такъ какъ чехо-словацкія части, считая въ своихъ рядахъ до 30—40 тысячъ человѣкъ (растянутыхъ по линіи желѣзной дороги отъ Пензы до Владивостока), явились той силой, вокругъ которой могли создаваться русскія части. Свой планъ отправки на западный фронтъ чехо-словаки оставили, согласившись на предложеніе союзниковъ (не выполненное ими) быть ихъ авангардомъ до присылки союзной арміи черезъ Сибирь. Почти до самого послѣдняго времени чехо-словацкое войско (увеличившееся до 60-ти тысячъ человѣкъ) несло на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы противъ большевиковъ на всѣхъ фронтахъ, такъ какъ регулярной арміи, благодаря отсутствію оружія и припасовъ (давно обѣщанныхъ союзниками), не удавалось создать въ болѣе или менѣе серьезномъ масштабѣ. Вполнѣ естественно, что, будучи главной силой, чехо-словаки были кровно заинтересованы въ устройствѣ правильнаго тыла и вынуждены были вмѣшиваться въ такъ называемую внутреннюю политику. Долженъ засвидѣтельствовать на основаніи частыхъ сношеній съ Національнымъ Чехо-словацкимъ Совѣтомъ, въ лицѣ его предсѣдателя д-ра Павлу и другихъ, что на всякое вмѣшательство чехо-словаки шли очень неохотно и только подъ давленіемъ крайней нужды и совершали это въ формѣ безусловной корректности, не останавливаясь, однако, когда это нужно, передъ крайними мѣрами. Своихъ политическихъ взглядовъ чехо-словаки никогда не скрывали и ихъ демократизмъ былъ у всѣхъ на виду. Будучи крѣпко спаянными патріотической цѣлью и культурными людьми (въ рядахъ ихъ было много интеллигенціи) чехо-словаки не побоялись ввести даже въ воинскій строй начало демократизма, въ видѣ разныхъ организацій и допуская свободу обсужденія солдатами приказовъ начальниковъ, причемъ разъ данный приказъ исполнялся безпрекословно, и исполнялся сознательно.

Будучи демократами и республиканцами, чехо-словаки косо смотрѣли на политику омскаго правительства, видя, что реакція все прочнѣе и прочнѣе овладѣваетъ сибирскимъ тыломъ; а они, чехо-словаки, не желали ни на одну минуту являться орудіемъ борьбы для Россіи стараго ре-

жима и одинаково чужды и враждебны были большевизму съ его «соціалистическимъ» отечествомъ и реакціонному патріотизму омскихъ дѣятелей съ ихъ мечтой о возвратѣ къ прошлому.

Демократизмъ чехо-словаковъ давно былъ ненавистенъ высшимъ военнымъ сферамъ Омска и въ офицерскихъ кругахъ не стѣснялись вести анти-чехо-словацкую пропаганду подъ благороднымъ флагомъ «долой чужеземцевъ изъ нашего національнаго дѣла», пропаганду легкомысленную и преступную, ибо только чехо-словаками была завоевана Сибирь и прочая территорія и они удерживали это завоеваніе на своихъ плечахъ, ничѣмъ и никому не давая права разсматривать себя только какъ чужеземцевъ.

Рѣшивъ вмѣшаться въ омскій переворотъ 20 сентября, чехо-словаки полагали, что они спасаютъ демократическія начала противъ покушеній реакціи; это вмѣшательство подлило еще масла въ огонь взаимныхъ отношеній и пропаганда противъ чехо-словаковъ началась съ новой силой.

Временное всероссійское правительство, рѣшивъ взять въ свои руки борьбу съ воцарившейся анархіей Сибири и давъ мнѣ порученіе, рѣшило вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать это возможно мирными средствами, разсчитывая на здоровый инстинктъ государственности сибирской демократіи, тѣхъ ея слоевъ, которые не были агентами этой анархіи и жаждали мира и порядка. Крутовскій и Шатиловъ были освобождены отъ всякихъ ограниченій и возстановлены въ правахъ министровъ (каковыми они потомъ не пожелали воспользоваться); чехо-словаки отмѣнили свое распоряженіе объ арестахъ и освободили Граціанова. Не безъ труда и преодолѣвая сопротивленіе агентовъ сибирскаго правительства и особенно его военныхъ круговъ, мнѣ удалось прекратить преслѣдованіе противъ членовъ Думы, освободить арестованныхъ, распечатать зданіе Думы. Права Думы были объявлены непререкаемыми, но открытіе ея было отложено до рѣшенія всероссійскаго правительства. Попутно пришлось нѣсколько успокоить разбушевавшуюся стихію въ разныхъ слояхъ населенія, главнымъ образомъ всячески борясь съ безудержнымъ стремленіемъ военщины, черпавшей силы изъ міра воцарившейся анархіи, осуществлять систему военного террора.

Сравнительное спокойствіе какъ будто начало наступать къ октябрю, когда Всероссійское Правительство рѣшило окончательно переѣхать въ Омскъ.

8. Временное Всероссійское Правительство въ Омскѣ. Переворотъ 18 ноября.

Однимъ изъ главныхъ мотивовъ, какъ я уже указывалъ выше, побудившихъ Всероссійское Правительство избрать своей резиденціей г. Омскъ, было желаніе воспользоваться тѣмъ готовымъ аппаратомъ управленія, который несмотря на потрясенія, вызванныя переворотомъ и всей политикой сибирскаго правительства, всетаки являлъ собою механизмъ, который можно было приспособить, чтобы скорѣе пустить въ ходъ весь государственный аппаратъ. Всероссійское Правительство разсчитывало, что найдетъ помощниковъ въ рядахъ сибирскаго правительства въ его дѣловой части, въ Административномъ Совѣтѣ, который временно продолжалъ функціонировать и который единогласно вынесъ постановленіе (переданное мнѣ) о самороспускѣ и безусловномъ предоставленіи себя въ распоряженіе всероссійскаго правительства, съ прибавленіемъ пожеланія, чтобы это всероссійское правительство избрало г. Омскъ своей резиденціей.

Положеніе измѣнилось, какъ только всероссійское правительство прибыло въ Омскъ. Административный Совѣтъ, вмѣстѣ съ министрами бывшаго сибирскаго правительства г.г. И. Михайловымъ и Серебренниковымъ заняли позицію не безусловнаго подчиненія, а какъ равная сторона, съ которой надо договариваться. Всероссійское правительство составило свой списокъ всерос. совѣта министровъ — сибиряки потребовали включить въ него весь наличный составъ Административнаго Совѣта. Началась длинная процедура переговоровъ. торговли, съ требованіями, переходившими въ ультиматумы объ удаленіи тѣхъ или иныхъ кандидатовъ, о включеніи другихъ. Въ концѣ концовъ Всероссійское Правительство, скрѣпя сердце, согласилось на домогательства сибирскаго правительства и въ томъ числѣ согласилось даже включить въ составъ всероссійскаго совѣта министровъ И. Михайлова, въ качествѣ министра финансовъ, не смотря на то, что съ его именемъ связаны всѣ послѣднія событія, вплоть до дѣла объ убійствѣ министра Новоселова. На постъ министра военнаго былъ приглашенъ г. Колчакъ, какъ лицо, только что прибывшее въ Сибирь, чуждое, казалось, мѣстныхъ интригъ и взаимоотношеній и какъ человѣкъ съ извѣстнымъ военнымъ прошлымъ. Предсѣдательствовать въ новомъ всероссійскомъ совѣтѣ министровъ долженъ былъ г. Вологодскій. Поведеніе

послѣдняго начало смущать многихъ съ самого момента его избранія во всероссійскую Директорію. Согласившись на избраніе, онъ долгое время не входилъ во всероссійское правительство и не принималъ присяги и, будучи уже въ Омскѣ, продолжалъ засѣдать въ Административномъ Совѣтѣ. Будучи во Владивостокѣ, въ моментъ своего избранія и давъ оттуда согласіе на это избраніе, г. Вологодскій (какъ оказалось изъ телеграммъ, копіи которыхъ были въ моихъ рукахъ), продолжалъ хлопотать передъ союзниками о признаніи ими сибирскаго правительства, велъ переговоры съ г. Хорватомъ, съ русекими миссіями Китая и Японіи, совершенно игнорируя всероссійское правительство, членомъ котораго состоялъ. А въ одной изъ своихъ телеграммъ, адресованныхъ сибирскому правительству, г. Вологодскій счелъ возможнымъ даже заявить, что союзники видятъ въ появленіи всероссійской директоріи «новую досадную комбинацію».

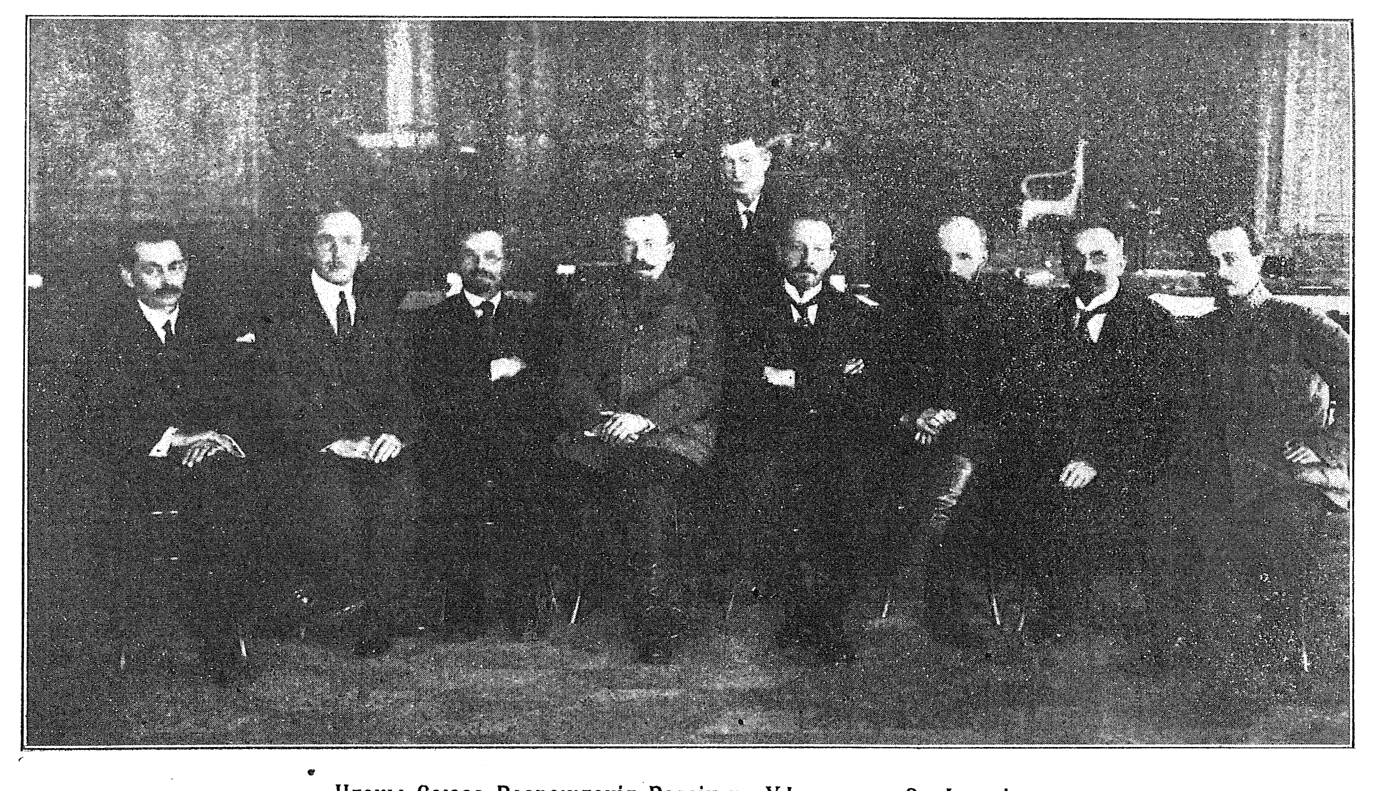
Одновременно начали выплывать наружу и новыя махинаціи сибирскаго правительства, главнымъ образомъ въ лицѣ его лидеровъ Вологодскаго и Михайлова. Оказалось, напримѣръ, что совпаденіе переворота въ Омскѣ 20 сентября съ послѣдними днями Уфимскаго Совѣщанія, не случайное. За подписью то Михайлова, то Вологодскаго, то отъ нихъ обоихъ, въ Уфу, на имя сибирской делегаціи летѣли телеграммы, въ которыхъ рекомендовалось делегатамъ держать твердо «правую» позицію и не идти на уступки, въ виду того, что сибирское правительство наканунѣ признанія его союзниками; въ одной изъ послѣднихъ телеграммъ (незадолго до переворота 20 сентября) рекомендовалось прямо идти даже «на разрывъ» Уфимскаго Совѣщанія и указывалось при этомъ, что это необходимо сдѣлать ввиду того, что лѣвое крыло, (т. е. эсеры) Уфимскаго Совѣщанія ослаблено взятіемъ большевиками Казани, Симбирска и угрожающимъ положеніемъ Самары. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ сказался весь государственный смыслъ омскихъ дѣятелей, ихъ цинизмъ, не останавливающійся даже передъ спекуляціей на народномъ несчастіи, каковымъ являлось паденіе волжскаго фронта. Прошу читателя согласиться со мной, что въ этомъ сказался и духъ большевизма, большевизма справа.

Необходимо дополнить это мѣсто еще слѣдующимъ эпизодомъ. Народная армія (находившаяся въ распоряженіи Самарского Комитета Членовъ У. С.), рядомъ съ которой дрались и отряды чехо-словаковъ, чувствуя напоръ пре-

восходныхъ большевистскихъ силъ, просило помощи сибирскими войсками и просила денежнаго займа у сибирскаго правительства. Что же отвѣтило послѣднее? Войска оно не послало; что же касается займа, то у меня въ рукахъ телеграмма за подписью министра финансовъ И. Михайлова, въ которой заемъ обѣщается лишь при условіи, если изъ Самары будетъ присланъ въ Омскъ весь золотой фондъ (взятый народной арміей у большевиковъ въ Казани). Кратко и откровенно.

Всѣ эти факты стали извѣстны вскорѣ послѣ появленія въ Омскѣ Директоріи и все это, конечно, омрачало ея планы дѣятельности. Но была увѣренность, что постепеннымъ, систематическимъ давленіемъ своего авторитета всероссійское правительство съумѣетъ заставить умолкнуть эту скрытую оппозицію и разстроить планы отдѣльныхъ конспираторовъ, вродѣ И. Михайлова, Вологодскаго и др.

Атмосфера между тѣмъ сгущалась вокругъ директоріи и затихшіе было реакціонные голоса снова стали раздаваться то тамъ, то здѣсь. Омская газета «Заря», бывшая все время офиціозомъ сибирскаго правительства, начала кампанію противъ всероссійскаго правительства, въ составѣ котораго есть, де, эсеры и которое непрочно, такъ какъ въ будущемъ должно предстать, согласно уфимскому договору, передъ Учредительнымъ Собраніемъ, состоящимъ изъ эсеровъ, Въ помѣщеніи всероссійскаго правительства былъ задержанъ молодой офицеръ, показавшійся подозрительнымъ потому, что добивался узнать адреса членовъ У. С., живущихъ въ Омскѣ. При допросѣ офицеръ сознался, что принодлежитъ къ монархическому офицерскому кружку въ штабѣ сибирской арміи, поставившему цѣлью — «борьбу» съ членами Учредительнаго Собранія. Офицеръ былъ арестованъ, затѣмъ освобожденъ своими изъ штаба. Незадолго до этого внезапно исчезъ членъ У. С, Борисъ Николаевичъ Моисеенко, обманомъ посаженный офицерами въ автомобиль въ 6 часовъ вечера на одной изъ главныхъ улицъ; трупъ его такъ и не былъ розысканъ. Для незнающихъ Моисеенко надо сказать, что покойный былъ правымъ с.-ромъ, членомъ нашего Союза Возрожденія Россіи, завѣдывавшемъ въ немъ всѣми военными силами, которыми располагалъ союзъ. На Уфимскомъ Совѣщаніи Б. Н. Моисеенко былъ избранъ секретаремъ. Онъ, какъ и всѣ мы, былъ объявленъ большевиками «врагомъ народа» и внѣ закона. При самодержавіи Моисеенко боролся въ рядахъ нашей партіи, будучи на наи-

Члены Союза Возрожденія Россіи на Уфимскомъ Совѣщаніи.

Слѣва направо: Л. А. Кроль, Б. Н. Моисеенко, А. А. Аргуновъ, Ген. В. Г. Болдыревъ, Н. Д. Авксентьевъ, С. Ф. Знаменскій, В. Е. Павловъ, В. В. Подвицкій.

болѣе опасныхъ и отвѣтственныхъ мѣстахъ, въ качествѣ члена Боевой организаціи.

Б. Н. Моисеенко суждено было погибнуть не отъ руки убійцы-большевика, а тамъ, гдѣ менѣе всего могъ онъ ожидать: въ Омскѣ, отъ руки большевиковъ же, но большевиковъ справа. Эти же руки звѣрски расправились потомъ съ Ниломъ Фоминымъ, Е. Маевскимъ (редакторомъ одной изъ талантливо руководимой газеты въ Сибири «Власть Народа», стойко и умѣло боровшейся съ большевизмомъ справа и слѣва) и Киріенко. *) Трупы убитыхъ были найдены изуродованными на берегу Иртыша. Когда я пишу эти строки, я не знаю именъ еще другихъ жертвъ Омскаго, нынѣ «Россійскаго» правительства. Но въ убійствѣ перечисленныхъ лицъ я склоненъ видѣть уже больше чѣмъ актъ звѣрства: въ выборѣ жертвъ убійцами руководила опытная рука, намѣтившая наиболѣе опасныхъ лицъ; вѣдь это были не просто соціалисты, или эсеры. а тѣ «правые» соціалисты, которые знали и хорошо представляли себѣ вредъ большевизма слѣва и справа и могли работать и, дѣйствительно, работали надъ созданіемъ государственности, враждебной этимъ двумъ началамъ.

Убійства, пропаганда печатная дополнялись усиленной монархической пропагандой. На улицахъ, въ кабакахъ офицеры пѣли «Боже Царя Храни», въ отвѣтъ на что на утро находили иногда трупы офицеровъ, неизвѣстно кѣмъ

) Маевскій и Киріенко были арестованы также какъ и Н. Фоминъ, въ Челябинскѣ, и куда-то увезены офицерами. По этому поводу Н. Фоминъ успѣлъ на страницахъ челябинской газеты «Власть Народа» опубликовать письмо подъ заглавіемъ: «Протестую», которое мы приводимъ полностью, какъ предсмертный крикъ гражданина — патріота: »Опять увезли... Увезли тайкомъ, ночью, невѣдомо куда и для чего... Комиссаръ Всероссійскаго Правительства Киріенко не счелъ возможнымъ нарушить свой долгъ передъ родиной и ея законнымъ правительствомъ. Онъ не подчинился волѣ мятежниковъ. Редакторъ «Власть Народа» Маевскій не замолчалъ подъ угрозами насильниковъ. Онъ продолжалъ обличать враговъ родины... Они оба арестованы и увезены. Обезсиленная страна не можетъ противопоставить насилію, ничего, кромѣ протеста. Я пользуюсь этимъ единственнымъ сейчасъ средствомъ и протестую... Протестую какъ народный избранникъ, поклявшійся своимъ избирателямъ защищать волю народа. Протестую во имя оскорбленной чести родины, брошенной на поруганіе ея враговъ. Членъ Всер. Учр. Собранія отъ Енисейской губ. Н. Фоминъ. („Новости Жизни“ № 261*).

убитыхъ. Пѣвшіе гимнъ не задумывались надъ тѣмъ, какъ относится къ этому пѣнію солдатская масса, внѣшне какъ будто дисциплинированная. Начали практиковаться въ арміи старые пріемы: ругань и рукоприкладство. Пѣніе гимна становилось открыто-демонстративнымъ; большой скандалъ разыгрался на раутѣ въ честь англійскихъ войскъ, когда пьяные офицеры, подъ предводительствомъ атамана Красильникова, заставили револьверами оркестръ играть гимнъ, а публику тѣмъ же способомъ заставили слушать его стоя.

Начали усиленно распространяться слухи объ арестахъ то членовъ директоріи, то членовъ бывшаго сибирскаго правительства. Однажды къ помѣщенію, гдѣ засѣдало всероссійское правительство, прискакалъ казачій отрядъ, посланный кѣмъ то на выручку министра Вологодскаго, который, будто бы, кѣмъ то арестованъ...

Всѣ эти факты нисколько не вліяли на рѣшимость всероссійскаго правительства продолжать свою линію поведенія, реагируя на эксцессы направо и налѣво. Когда Центральный Комитетъ П. С. Р. издалъ инструкцію къ партійнымъ оргаизаціямъ, въ которой рѣзко критиковалъ дѣятельность директоріи, уклоняющейся, по его мнѣнію, вправо, приглашалъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ подчиненію ей и, рядомъ съ этимъ, рекомендовалъ своимъ членамъ заняться созданіемъ партійныхъ военныхъ организацій для борьбы съ поднявшей голову реакціей, — то въ отвѣтъ на это всероссійское правительство постановило произвести разслѣдованіе дѣла объ авторахъ этой инструкціи, а ген. Болдыреву, какъ главнокомандующему, было поручено безпощадно давить всякія попытки къ созданію партійныхъ военныхъ организацій.

Правые круги г. Омска, которые усиленно спекулировали всякимъ фактомъ изъ сферы дѣятельности эсеровъ и въ данномъ случаѣ постарались сами размножить и распространить указанную инструкцію Ц. К. П. С. Р. и передать ее въ директорію черезъ г. Вологодскаго, были обезкуражены такимъ исходомъ дѣла, ибо разсчитывали на колебанія со стороны всероссійскаго правительства, въ составѣ котораго были эсеры (Авксентьевъ, Зензиновъ. *)

---

*) Здѣсь кстати необходимо разсѣять одно недоразумѣніе. Омское, именующее себя нынѣ «россійскимъ», правительство г. Колчака въ послѣднее время всячески старается явить себя правительствомъ демократическимъ, а не реакціоннымъ. Въ опубликованномъ въ Парижѣ агентствомъ «Union» составѣ

Такой же печальный финалъ ожидалъ искусителей справа въ вопросѣ о сибирской областной Думѣ. Сибирское правительство и всѣ его друзья требовали во что бы то ни стало распустить Думу, не открывая ея, потому что «лѣвая Дума» обязательно устроитъ бунтъ, заразитъ населеніе и пр. Фабриковались угрожающіе симптомы, Комиссаръ гор. Томска (нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ) Гаттенбергеръ слалъ телеграммы, въ которыхъ доносилъ, что подготовляются массовыя выступленія вокругъ Думы и пр. Всероссійское правительство рѣшило всетаки открыть Думу, что и превело въ исполненіе. Все прошло благополучно, не смотря на то, что Дума, надъ которой надругались и учинили насиліе, съ трудомъ могла сдержать свой законный гнѣвъ противъ омскаго правительства. Характерно, что спокойное поведеніе Думы было нарушено только однимъ выступленіемъ и это было выступленіе не слѣва, а справа: членъ Думы, проф. Вейнбергъ, бросилъ съ трибуны зажигательную фразу о томъ, что населеніе «жаждетъ царя», чѣмъ и вызвалъ небольшой скандалъ.

Реагируя налѣво, всероссійское нравительство, вѣрное своему курсу, реагировало и направо и это обстоятельство еще болѣе раздражало и вооружало правые круги. Было назначено разслѣдованіе дѣла о скандалѣ съ пѣніемъ «Боже Царя Храни» и отдѣлу полиціи мин. внутреннихъ

этого правительства показано очень много соціалистовъ и, между прочимъ, лидеры правительства, министры Вологодскій, Михайловъ, Старынкевичъ помѣчены также соціалистами. Не знаю, чѣмъ теперь называютъ себя эти господа. Въ разное время они были разными. Старынкевичъ былъ членомъ нашей партіи (даже по военно-боевой части!), потомъ ушелъ куда-то. Г. Вологодскій не былъ никогда членомъ партіи с.-р., но это не мѣшало ему будучи «сочувствующимъ» строить на партіи свою карьеру, когда она была въ расцвѣтѣ силъ и популярности, — вплоть до того, что онъ былъ избранъ эсеровской Сибирской Областной Думой министромъ, съ тѣмъ чтобы потомъ разгонять ее и арестовывать; также спокойно онъ нарушилъ присягу при вступленіи въ директорію, участвуя въ низверженіи ея. Министръ И. Михайловъ, молодой 27 лѣтъ человѣкъ, былъ тоже причастенъ къ увлеченію эсерствомъ, но потомъ сталъ трезвымъ.

Все это — «бывшіе» люди и съ клеймомъ, да проститъ меня читатель, ренегатства. Этимъ можетъ быть во многомъ объясняется и та тяжелая до безотрадности картина сибирской государственности, во главѣ которой долго стояли и, увы, стоятъ такіе строители.

дѣлъ было поручено взять подъ свое наблюденіе не только замыслы большевиковъ, (которые усилили свою работу, пользуясь работой монархистовъ, особенно въ войскѣ — вѣдь большевизмъ справа и слѣва естественно расчищаютъ другъ другу почву), но и замыслы реакціонеровъ.

Недовольство правыхъ круговъ росло и пусть не пытаются авторы переворота 18 ноября, т. е. омское нынѣ россійское правительство во-первыхъ поставить себя въ сторонѣ отъ него, создать для себя alibi, а во-вторыхъ, изобразить это недовольство, исходящимъ отъ какихъ то широкихъ демократическихъ круговъ, которымъ ясна была, будто бы, пагубная тенденція всероссійскаго правительства, въ составѣ котораго были эсеры. *)

Опасеніе передъ крѣпнувшимъ авторитетомъ всероссійскаго правительства, вокругъ котораго уже стали замѣтно собираться здоровые элементы и стали завязываться сношенія съ правительствомъ Деникина, Чайковскаго и заграничными русскими миссіями; опасеніе у однихъ потерять силу и свободу атаманскаго хозяйничанія, потерять власть у другихъ, вотъ что толкнуло тѣхъ и другихъ перейти отъ оппозиціи и сопротивленія къ подготовкѣ переворота, нити котораго стали протягиваться дальше Омска до заграницы, вродѣ Нью-Іорка. Оберегая свои интересы, большевизмъ справа мало думалъ тогда объ интересахъ цѣлаго, той государственности, которая налаживалась съ такимъ трудомъ.

Окончательнымъ толчкомъ послужило, надо думать, то обстоятельство, что всероссійское правительство получило точныя свѣдѣнія о готовящемся признаніи его союзниками и о спеціальной миссіи въ связи съ этимъ ген. Жанена. Насталъ критическій моментъ для конспираторовъ и они рѣшились на преступленіе.

*) Я не буду здѣсь касаться тѣхъ негодныхъ средствъ, при помощи которыхъ правительство г. Колчака старается свалить свой грѣхъ, какъ участника преступного переворота 18-го ноября, на плечи какихъ-то слоевъ населенія и обвинить насъ, эсеровъ, въ разныхъ скверностяхъ, вплоть до подкупа насъ большевиками и до сношеній съ ними. Настанетъ время, когда мы воздадимъ полностью клеветникамъ. А то, что мы считали нужнымъ сказать по этому поводу, мы уже сказали въ своихъ опубликованныхъ заявленіяхъ (см. напримѣръ, газ. «Манджурія» 15 декабря 1918 г. (изд. въ г. Харбинѣ) и газ. «Русское Слово» отъ 27 февраля и 4 марта (изд. въ Нью-Іоркѣ). Оба заявленія переведены на французскій языкъ и напечатаны въ Парижѣ въ «La République Russe», №№ 3 и 4.

Я не буду описывать событіе 18-го ноября, ибо фактическая сторона его извѣстна. Коснусь лишь существеннаго. Ночью насъ (меня, Авксентьева, Зензинова, Роговского — мин. полиціи), а также нашихъ офицеровъ-адъютантовъ, которыхъ, кстати сказать, правительство Колчака не устыдилось потомъ выслать заграницу), арестовали офицеры, часть которыхъ была пьяна. Угрожая револьверами, въ грубой формѣ насъ подъ конвоемъ казаковъ повезли за городъ въ ту рощу, въ которой былъ убитъ министръ Новоселовъ и въѣзжая въ которую мы ждали себѣ той же участи. Оказалось, однако, что съ нами хотѣли дѣлать что то другое; по объясненію офицеровъ намъ гарантирована была жизнь по требованію представителей союзниковъ, находившихся тогда въ Омскѣ. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ, трудно пока судить. Насъ привезли въ зданіе сельско-хозяйственной школы (верстъ 5 отъ города), гдѣ квартировалъ отрядъ генерала Красильникова, который и распоряжался переворотомъ, вмѣстѣ съ знакомымъ полковникомъ Волковымъ, (произведеннымъ послѣ переворота въ генералы) и полк. Катанаевымъ. Въ школѣ мы провели двѣ ночи въ полной неизвѣстности о своей судьбѣ. Въ эту же ночь засѣдалъ совѣтъ министровъ, которому немедленно же было доложено о нашемъ арестѣ и о мѣстѣ нашего пребыванія, Совѣтъ министровъ не сдѣлалъ, однако, попытки къ освобожденію насъ, что вполнѣ понятно. Тѣ члены его, какъ напримѣръ, министръ Старынкевичъ, которымъ было передано о мѣстѣ нашего пребыванія, скрыли это отъ всей коллегіи, а такъ какъ вся коллегія была уже подготовлена къ переходу власти опять въ ея руки, то оставалось сдѣлать немногое, что слѣдовало по росписанію переворота. Мы были запротоколированы, какъ пропавшіе безъ вѣсти. Генералъ Болдыревъ былъ на фронтѣ и его изолировали, не сообщая ему ничего о происшедшемъ, а оставшагося члена директоріи Виноградова поставили передъ совершившимся фактомъ. Затѣмъ министры объявили себя россійскимъ правительствомъ, произвели военнаго министра вице-адмирала г. Колчака въ адмиралы и сдѣлали его верховнымъ правителемъ Россіи. Мѣсто предсѣдателя совѣта министровъ естественно досталось г. Вологодскому.

По прошествіи сутокъ, когда убѣдились, что переворотъ не потерпитъ неожиданнаго вмѣшательства, какъ это было 20 сентября, напримѣръ, со стороны чехо-словаковъ, то рѣшились насъ освободить. Прибывшій къ намъ министръ юстиціи Старынкевичъ объявилъ насъ свободными,

солгавъ, какъ оказалось потомъ, что ему только что стало извѣстнымъ мѣсто нашего ареста и всячески стараясь внушить намъ, что мы жертвы военнаго заговора и народнаго гнѣва; чтобы оберечь насъ отъ этого гнѣва, насъ перевезли въ частную квартиру. Когда мы выходили изъ зданія Сельско-Хозяйственной Школы, граммофонъ въ сосѣдней офицерской комнатѣ наигрывалъ на всю казарму «Боже царя храни»... На городской квартирѣ мы успѣли повидаться со своими родственниками и политическими друзьями, въ томъ числѣ съ чехо-словаками. Это обезпокоило новыхъ властей и насъ окружили стражей. Затѣмъ на слѣдующій день намъ объявили, что мы высылаемся заграницу, а въ случаѣ несогласія, будемъ посажены въ тюрьму въ какомъ-либо отдаленномъ пунктѣ Сибири. Въ ночь съ 20 по 21 ноября насъ вывезли изъ Омска и особымъ поѣздомъ, подъ конвоемъ 80 человѣкъ изъ отряда Красильникова и 12 англійскихъ солдатъ съ офицеромъ быстро промчали до пограничной станціи Чаньчунь, гдѣ мы и получили свободу.

На другой день послѣ нашего выѣзда, было опубликовано въ догонку намъ, заготовленное заранѣе правительственное сообщеніе съ грязными инсинуаціями по нашему адресу, вродѣ полученія нами отъ большевиковъ милліоновъ для пропаганды среди арміи и пр.

Было опубликовано одновременно о назначеніи суда надъ... виновниками переворота, въ качествѣ каковыхъ взялись фигурировать офицеры, распоряжавшіеся арестами насъ (Волковъ, Красильниковъ, Катанаевъ), а обвинять должно было правительство, съ ними въ дѣлѣ участвовавшее и изъ ихъ рукъ получившее власть. Цинизмъ побѣдителей сразу проявился во всей красѣ. Офицеры, конечно, были торжественно «оправданы» и отблагодарены.

«Опубликованныя подробности суда, пишетъ газ. «Манджурія» (№ 72), надъ Волковымъ и другими лицами, принимавшими участіе въ арестѣ членовъ директоріи, представляетъ собою документъ, небывалый въ исторіи русской общественности. Русская дѣйствительность знала знаменитый столыпинскій судъ надъ членами государственной думы; видали мы не менѣе знаменитый судъ надъ Бейлисомъ, или процессъ Ющинскаго; знакомы мы со многими другими судебными процессами царскаго режима. Но...» статья обрывается стереотипной фразой: «цензурная петля».

Спрашивается, какъ случилось, что никто не всталъ на защиту всероссійскаго правительства, и переворотъ удался?

По прошествіи нѣкотораго времени, когда будетъ въ рукахъ матеріалъ, который не успѣли мы собрать, будучи быстро изолированы отъ окружающаго міра, можно будетъ съ точностью отвѣтить на этотъ вопросъ. Сейчасъ же можно сказать лишь слѣдующее.

Масса населенія, какъ это показываетъ опытъ прошлаго и особенно въ послѣднее время, время переворотовъ, террора и царства большевиковъ, пассивна и если реагируетъ, то не сразу, не немедленно. Умѣлые и рѣшительные заговорщики знаютъ это. Къ тому же офицеры, командовавшіе отрядами, внушали солдатамъ, что мы большевики. У всероссійскаго правительства не было спеціальной военной охраны, достаточной противъ всяческаго заговора, ибо оно не готовилось къ нему, или, вѣрнѣе, не спѣшило готовиться. Менѣе всего оно хотѣло видѣть себя вынужденной на военную расправу и болѣе всего страшилось картины гражданской войны на радость враговъ-большевиковъ.

И однако, несмотря на это, заговорщики были на волоскѣ отъ неудачи. Они знали, что достаточно было главнокомандующему генералу Болдыреву кликнуть кличъ по арміи и началась бы война. Они знали это и по своему рѣшили дилемму гражданской войны: въ Омскъ, на случай осады, были стянуты воинскія части и всѣ, какія были подъ рукой, орудія — это засвидѣтельствовалъ мнѣ лично генералъ Болдыревъ, нынѣ живущій въ Японіи, будучи вынужденнымъ покинуть предѣлы Сибири. Ген. Болдыревъ, этотъ демократъ-патріотъ, узнавъ о переворотѣ, энергично протестовалъ и требовалъ отъ г. Колчака прекращенія имъ преступной авантюры, возстановленія директоріи и крутой расправы съ виновными. Я читалъ ленту прямого провода его разговора съ Колчакомъ и я считаю долгомъ засвидѣтельствовать еще слѣдующее: передъ ген. Болдыревымъ стояла дилемма: или поднять войска съ фронта и идти съ ними на Омскъ или воздержаться отъ этого во избѣжаніе гражданской войны. И онъ избралъ послѣднее. Избралъ это, зная, что онъ могъ выйти побѣдителемъ, ибо за нимъ пошла бы народная армія, стоявшая у Уфы, къ нему бы присоединились чехо-словаки, (которые, какъ извѣстно, занявъ нейтральную позицію въ переворотѣ, не признали до сихъ поръ г. Колчака). Я не берусь судить, правильно ли разсчиталъ ген. Болдыревъ, не преувеличивалъ ли онъ силу

сопротивленія заговорщиковъ во главѣ съ Колчакомъ, но одно могу сказать, что только преклониться можно передъ тѣми мотивами, которыми руководился онъ.

Какъ отнеслась къ перевороту сибирская демократія?

Въ этомъ отношеніи двухъ мнѣній не можетъ быть. Газеты опубликовали резолюціи, (которыя мы за недостаткомъ мѣста не будемъ приводить) земствъ, городовъ, разныхъ общественныхъ организацій, которыя въ одинъ голосъ протестовали противъ переворота.

О прессѣ уже нечего говорить. «Если, говоритъ обозрѣватель печати (въ газетѣ «Новости Жизни» № 257), отношеніе правой печати къ омскому перевороту единодушно вылилось въ хвалебныхъ гимнахъ «безумству храбрыхъ» его творцовъ, то не менѣе единодунодушная оцѣнка его демократическою частью нашей прессы». Только эта оцѣнка, какъ и вообще голосъ демократіи былъ сразу придушенъ цензурной петлей и другими мѣрами.

Здѣсь умѣстно будетъ привести текстъ слѣдующаго законодательнаго акта, опубликованнаго Колчаковскимъ правительствомъ 4 декабря 1918 г., Ст. 99 угол. уложенія: виновные въ посягательствѣ на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Верх. Правителя, или насильственное лишеніе его, или совѣта министровъ власти, имъ принадлежащей, или воспрепятствовать осуществленію таковой, наказываются *смертною казнью.* Посягательствомъ признаются какъ совершеніе сего тяжкого преступленія, такъ и покушенія на него.

Ст. 100 У. У. Виновные въ посягательствѣ на ниспроверженіе или *измѣненіе* нынѣ существующаго государственнаго строя, или же на отторженіе, или *выдѣленіе* какой-либо части (территоріи) государства Россійскаго, наказываются *смертной казнью.*

Ст. 101 У. У. Виновный въ приготовленіи къ тяжкимъ преступленіямъ ст. 99 и 100 предусмотрѣннымъ наказываются срочной каторгой.

Ст. 103 У. У. Виновный въ *оскорбленіи* Верх. Правителя на словахъ, въ письмѣ или печати наказывается *тюрьмою* (срокъ не указанъ. А. А.).

Ст. 329 У. У. Виновный въ умышленномъ неприведеніи въ исполненіи приказа или указа Верх. Правителя подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на каторжныя работы на срокъ отъ 15 до 20 лѣтъ.

Всѣ указанныя «преступныя дѣянія» (въ процессѣ совершенія или приготовленія) приказывается разсматривать въ военно-окружныхъ и прифронтовыхъ полевыхъ судахъ.

Таковы карательные эксперименты новаго правительства. Комментаріевъ къ нимъ не требуется. Развѣ только слѣдуетъ напомнить, что смертной казнью, каторгой, тюрьмой и пр.

грозятъ населенію во имя блага государства россійскаго тѣ, о которыхъ населенію извѣстно, что они только что передъ тѣмъ, 18 ноября, санкціонировали и совершили самыя тяжкія изъ перечисленныхъ преступленій.

Читателямъ извѣстно, что вслѣдъ за разгромомъ всероссійскаго правительства въ Омскѣ, произведенъ былъ разгромъ членовъ Учредительнаго Собранія въ Екатеринбургѣ и по той же программѣ, т. е. съ выдвинутыми впередъ офицерами «патріотами», которые брали на себя торжественно всю отвѣтственность за содѣянное, прикрывая настоящихъ, отвѣтственныхъ преступниковъ.

Затѣмъ, сдѣлавъ первый шагъ, сибирская реакція пошла своимъ естественнымъ ходомъ: черезъ трупы, черезъ терроръ и диктатуру, готовя новые ужасы несчастной странѣ.

---

9. Необходимые выводы.

Описанная мною кратко исторія событій послѣдняго времени на одномъ изъ главнѣйшихъ центровъ россійской территоріи даетъ право сдѣлать нѣкоторые выводы. Это была попытка построенія государственности на развалинахъ большевистскаго террора. Сознаніе того, что несчастную, растерзанную на клочья и опустошаемую страну можно защитить лишь общими, дружными усиліями всѣхъ здоровыхъ, истинно-патріотическихъ элементовъ, легло въ основу дѣятельности передовой демократіи. Борьба съ ненавистнымъ врагомъ — большевизмомъ во имя права и справедливости заставила и соціалистовъ и несоціалистовъ пойти на объединеніе, сдѣлавъ взаимныя уступки, забывъ о разногласіяхъ. Въ этомъ фактѣ, въ этомъ духѣ объединенія зиждется фундаментъ возрожденія Россіи, ибо никакая партія, никакой общественный классъ своими одними усиліями не спасетъ ея. Только внѣклассовое и внѣпартійное объединеніе общественныхъ силъ способно обезпечить строительство новой Россіи и при томъ непремѣнномъ условіи, что фундаментомъ этого объединенія является искреннее убѣжденіе въ невозможности возврата къ прошлому и признаніе того, что страна можетъ возродиться только на началахъ попираемаго большевиками права и воли народной, на началахъ демократизма, которыя были враждебны и старому строю.

Духъ объединенія, выросшій подъ гнетомъ большевист-

ско-нѣмецкаго засилья, скоро явился реальнымъ стимуломъ къ активной борьбѣ, завязавшейся на берегахъ Волги и въ Сибири, гдѣ въ рядахъ молодой русской арміи храбро дрались и соціалисты и несоціалисты, а въ тылу шло строительство новой государственности. Съ трудомъ, но налаживалось это строительство и съ созданіемъ единой демократической власти процессъ строительства, казалось, получалъ окончательную форму. Но этой объединенной работѣ нанесенъ былъ ударъ и преступной рукой разрушены были результаты, достигнутые съ такимъ трудомъ.

Ударъ послѣдовалъ съ правой стороны. Въ лицѣ сибирскаго правительства и поддерживающихъ его правыхъ круговъ объявилась сила, которая давно уже подтачивала работу объединенія подъ маской живого участія и искренняго сговора. Оказалось, что мы еще не доросли политически.

Моя характеристика сибирскаго, нынѣ «россійскаго» правительства можетъ показаться пристрастной и преувеличенной; могутъ заподозрить личную заинтересованность автора, какъ участника событій и лица пострадавшаго. Я былъ оторванъ на нѣкоторое время отъ Россіи и не зналъ до послѣдняго момента, что дѣлается въ Сибири и когда читалъ декларацію и разныя каблеграммы, которыя часто начинаетъ въ послѣднее время выпускать правительство Колчака, убѣждая заграничное общественное мнѣніе, что все обстоитъ благополучно, что правительство одушевлено демократизмомъ, ждетъ не дождется созыва Учредительнаго Собранія, чтобы передать свою власть и пр., то меня брало сомнѣніе: а вдругъ мои опасенія преувеличены и Сибирь не въ рукахъ реакціи и большевиковъ справа и что дѣло возрожденія не прервано, что мы не шагнули назадъ.

Но вотъ когда я дописываю эти строки, пришло тяжкое извѣстіе о томъ, что чехо-словаки покинули фронтъ, въ тылу котораго разцвѣла ненавистная имъ реакціонная сила, и ушли въ тылъ; а затѣмъ мнѣ попались въ руки послѣдніе номера сибирскихъ газетъ отъ конца января ст. стиля. И я констатирую, что, увы, моя характеристика, мой прогнозъ правильны. Демократическая пресса говоритъ тоже, почти тѣми же словами, а изъ отдѣльныхъ отрывочныхъ свѣдѣній вырастаетъ ужасъ дѣйствительности, встаетъ безотрадная картина новаго горя или, вѣрнѣе, того стараго горя, которое казалось ушедшимъ безвозвратно.

Приведу двѣ, три выдержки: «Демократія устранена, демократіи нѣтъ. Сепаратизмъ узкополитическихъ интере-

совъ, полное пренебреженіе къ интересамъ Россіи, полное игнорированіе элементарныхъ понятій законности и порядка. Даже прогрессивная буржуазія увидѣла, наконецъ, *большевизмъ справа* и призываетъ къ борьбѣ противъ него. Положеніе нашей гражданственности напоминаетъ то положеніе, которое имѣло мѣсто передъ февралемъ 1917 г., общественная иниціатива парализована безнаказанной атамановщиной; положеніе печати напоминаетъ времена Николая I. Мы доходимъ до апогея анархизаціи общественныхъ отношеній и настроеніе упадка и равнодушія охватываютъ широкіе круги населенія. (Иркутскъ «Наше Дѣло»). Другая владивостокская газета кратко отмѣчаетъ: «опасность справа также реальна и страшна, какъ и опасность слѣва. Это должны понять всѣ друзья народа, всѣ борцы за государство, мечтающіе объ его возрожденіи». Газета «Далекая Окраина» — по поводу деклараціи омскаго правительства пишетъ: «Не только въ совѣтской Россіи совершаются описываемые деклараціей ужасы. Развѣ вся Сибирь не представляетъ изъ себя сплошное море гражданской войны. Каждый день мы читаемъ правительственныя сообщенія о вспыхивающихъ здѣсь и тамъ возстаніяхъ. Подавленное въ одномъ мѣстѣ, возстаніе вспыхиваетъ въ другомъ. Буквально нѣтъ ни одного уголка въ обширной Сибири, который не пережилъ бы или ужасовъ возстанія по подавленіи ихъ карательными отрядами, или тревожныхъ дней и недѣль въ связи со слухами о возстаніяхъ и о готовящейся расправѣ. А развѣ хозяйственная разруха является удѣломъ только совѣтской Россіи? Удалось-ли правительству наладить хоть одну отрасль народной жизни? Только такое правительство способно вызвать національный подъемъ и утвердить необходимый странѣ гражданскій миръ, которое охраняя добытыя революціей права народа, опираясь въ своей работѣ на органы народнаго избранія твердо и неуклонно поведетъ страну къ полновластному Учредительному Собранію».

Приведенныя цитаты, количество которыхъ можно было бы увеличить въ нѣсколько разъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ нагляднымъ доказательствомъ того, насколько тенденціозны и лживы всѣ сообщенія, старательно распространяемыя правительствомъ г. Колчака о томъ, что сибирскіе демократическіе круги поддерживаютъ его. Правда, въ г. Омскѣ создался блокъ нѣсколькихъ общественныхъ группъ, который неоднократно привѣтствовалъ верховнаго правителя г. Колчака. Но кто знаетъ общественную жизнь Сибири и,

въ частности, г. Омска, тотъ знаетъ и цѣну этимъ общественнымъ силамъ. Въ свое время, на страницахъ сибирской прессы, мнѣ пришлось уже разоблачать истинный характеръ разныхъ этихъ «блоковъ» и качество входящихъ въ него организацій, а также число членовъ каждой изъ нихъ, не превышающее 5—10 чел. Здѣсь отмѣчу лишь кратко слѣдующее. Въ блокѣ организацій, поддерживающихъ правительство г. Колчака фигурируютъ: право-кадетская группа, группа торгово-промышленниковъ и казаковъ. Поддержка такихъ группъ вполнѣ естественна, ибо отъ демократіи онѣ ушли далеко. Но вотъ участіе группъ соціалистическихъ, какъ-то «народныхъ соціалистовъ», группы даже эсеровъ, кооперативовъ и наконецъ «Союза Возрожденія Россіи» кажется страннымъ. Но эта странность объясняется весьма просто. Омскіе «народные соціалисты» (числомъ 3—5 чел.), выявляютъ свою индивидуальную волю, не выражая воли партіи, ибо послѣдняя, въ лицѣ своего центральнаго комитета въ Москвѣ, опредѣленно и ясно, на страницахъ прессы и устами представителей входившихъ въ Союзъ Возрожденія Россіи, высказалась противъ военной диктатуры â la Колчакъ и связанной логически съ ней политической авантюры и методовъ большевизма.

Далѣе, кооператоры, въ лицѣ общесибирскаго съѣзда высказались въ свое время за всемѣрную поддержку Директоріи, какъ демократической власти, но это не мѣшаетъ. конечно, отдѣльнымъ кооператорамъ, а можетъ быть и группѣ ихъ, измѣнить взгляды (въ переживаемое время трудно быть стойкимъ!) тѣмъ болѣе, что кооперація оффиціально не связываетъ своихъ членовъ политической программой. Но если отдѣльные кооперативы и даже группы ихъ поддерживаютъ правительство г. Колчака, то это, конечно, далеко до той картины, которую это правительство рисуетъ въ своихъ телеграммахъ, ссылаясь на сочувствіе ему «многомилліоннаго кооперативнаго крестьянства» и пр. (см. телеграммы парижскаго агентства «Union»). *)

---

*) Многіе кооперативныя организаціи не смотря на терроръ, выступили открыто противъ атамана Колчака. Возьмемъ одинъ изъ многихъ примѣровъ: «Центропомощь» являясь представителемъ 30.000 трудящихся гор. Екатеринбурга и его ближайщихъ окрестностей, самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ всякой диктатуры меньшинства народа вообще, откуда бы она не исходила и требуетъ немедленно возстановленія власти до созыва Учредительнаго Собранія на основаніяхъ государств. совѣщанія въ Уфѣ. («Новости Жизни», 11 дек. 1918 г.).

Остается сказать отдѣльно два слова о поддержкѣ правительства г. Колчака-такими партіями и организаціями, какъ эсеры и Союзъ Возрожденія Россіи»

Партія с.-р. объявлена «внѣ закона» правительствомъ Колчака, отдѣльные члены ея преслѣдуются, убиваются, организаціи партіи загнаны въ подполье, и оттуда ведутъ борьбу, какъ это имъ приходилось дѣлать при господствѣ самодержавія и большевиковъ въ Сибири. Нужно-ли говорить поэтому, что всякія телеграфныя сообщенія омскаго правительства о томъ, что эсеры, то тамъ, то здѣсь, вступаютъ въ блокъ для поддержки г. Колчака, что всѣ такія сообщенія просто явно лживы?

Остается «Союзъ Возрожденія Россіи».:. Въ г. Омскѣ отдѣлъ Союза поддерживаетъ Колчака — это фактъ. Но надо знать цѣну этому факту. Омскій отдѣлъ, съ самаго начала образованія, (каковое начало положилъ я и В. Е. Павловъ) переполнился правыми, особенно право-кадетскими элементами и вскорѣ взялъ несоотвѣтствующій политическій курсъ. Въ моментъ уфимскаго совѣщанія, когда представители всер. центра Союза выставили передъ совѣщаніемъ проектъ образованія Директоріи и подчиненія ея Учредительному Собранію, въ случаѣ если оно состоится, — омскій отдѣлъ союза опубликовалъ заявленіе о необходимости единоличной диктатуры, никому неподчиненной и тѣмъ вступилъ въ конфликтъ съ платформой Союза и его демократическими основами. Не обращая вниманія на эту коренную измѣну. омскій отдѣлъ продолжалъ называть себя отдѣломъ Союза Возрожденія Россіи, а отдѣльные члены его, вродѣ к.-д. Жардецкаго и Пепеляева (нынѣшній министръ полиціи) приняли живѣйшее участіе въ агитаціи противъ Директоріи и облегчили переворотъ 18 ноября. И наконецъ, самый переворотъ былъ признанъ и привѣтствованъ омскимъ отдѣломъ, не смотря на то, между прочимъ, что изъ числа Директоріи были насиліемъ удалены три члена ея, принадлежащіе къ центру Союза Возрожденія Россіи (ген. Болдыревъ, Авксентьевъ, Аргуновъ) и что вообще вся Директорія, за исключеніемъ Вологодскаго, вышла изъ нѣдръ Союза Возрожденія (кромѣ указанныхъ трехъ лицъ въ директорію были избраны, какъ извѣстно еще к.-д. Астровъ и Н. С. Чайковскій).

Поведеніе Омскаго отдѣла есть такимъ образомъ поведеніе людей, измѣнившихъ общему знамени, но продолжающихъ по нѣкоторымъ соображеніямъ цѣпляться за него. О томъ, какъ отнеслись къ перевороту и къ прави-

тельству Колчака другіе отдѣлы Союза, можно судить хотя бы по слѣдующему заявленію Челябинскаго отдѣла:

«Челябинскій отдѣлъ союза возрожденія, стремящійся къ единенію всѣхъ живыхъ силъ страны во имя возрожденія государства россійскаго на началахъ народоправства, полагаетъ, что всякія покушенія на неприкосновенность вр. всер. правительства и ограниченія его власти, откуда бы они не исходили, являются преступленіемъ противъ дѣла объединенія Россіи, развивающимъ анархическую борьбу отдѣльныхъ группъ за свои частные интересы и грозящимъ свести страну до объекта международнаго воздѣйствія Поэтому, Ч. О. С. В. осуждаетъ переворотъ, происшедшій въ Омскѣ въ ночь на 18 ноября и... далѣе слѣдуетъ пустое мѣсто съ припиской «цензурная петля».

Приведенный выше голосъ демократическдй сибирской прессы, пытающійся. несмотря на терроръ, говорить правду о положеніи Сибири и фронта, является доказательствомъ, что живъ духъ демократіи, котораго не задушить сибирскимъ большевикамъ справа и что эта демократія въ концѣ концовъ, возьметъ верхъ надъ всѣми случайными и только насиліемъ держащимися политическими комбинаціями, вродѣ правительства Колчака. При всемъ своемъ огромномъ вредѣ для дѣла освобожденія Россіи большевизмъ справа, въ особенности въ лицѣ питающихъ его монархически-реакціонныхъ круговъ, не представляетъ серьезной угрозы для строительства демократической общественности, ибо съ одной стороны всякіе планы о реставраціи стараго строя, съ его полититическимъ, а. главное, соціальнымъ содержаніемъ, могутъ быть удѣломъ лишь отдѣльныхъ мечтателей или авантюристовъ, или ничтожныхъ группъ ихъ, чуждые народной массѣ, пережившей революцію, а съ другой стороны большевизмъ справа, какъ методъ дѣйствія, какъ система голаго насилія и террора, развращая и принижая населеніе, не можетъ, однако, имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собой большевизмъ слѣва, который объединяя методъ насилія и террора съ демагогическими увлекательными лозунгами во имя, якобы, интересовъ народа, говоритъ съ нимъ на понятномъ языкѣ и роетъ глубоко почву подъ фундаментомъ государственности, культуры и религіи соціализма и тѣмъ являетъ собою огромную опасность и огромное зло, нескоро изживаемое.

Итакъ, большевизмъ справа, мы можемъ разсматривать какъ временное, безъ глубокихъ корней зло, какъ вред-

ный наростъ и борьбу съ нимъ — дѣломъ не столь труднымъ для объединенной, организованной демократіи. *)

Иначе — нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія. Иначе Сибирь, какъ и всякій другой фронтъ, гдѣ сложится въ тылу политическая обстановка подобная сибирской, не выдержитъ рано или поздно напора большевизма слѣва, будучи внутренне разлагаема большевизмомъ справа.

Задача демократіи въ такихъ случаяхъ — всемѣрно помогая фронту, одновременно работать надъ демократизаціей его тыла.

Возрожденіе Россіи можетъ пойти и пойдетъ только однимъ путемъ: черезъ демократію, между двумя большевизмами. Борясь съ ними, какъ съ враждебными, реакціонными силами, демократія, и только она, сумѣетъ вызвать къ жизни и организовать силы страны и повести къ побѣдѣ надъ большевизмомъ.

И только демократія и только ея руководительство борьбой можетъ получить симпатіи и поддержку Россіи со стороны демократіи Западной Европы.

А. Аргуновъ.

Парижъ, 1-го апрѣля 1919 г.

---

*) Для сторонниковъ единоличной диктатуры вообще и диктатуры Колчака въ частности, не лишне будетъ привести мнѣніе одного изъ сибирскихъ дѣятелей, а именно министра Вологодскаго, напечатанное въ газетѣ «Маньджурія» № 78 въ видѣ его бесѣды съ представителями печати. По мнѣнію г. Вологодскаго, Директорія въ силу своего многоличнаго состава не могла быть рѣшительной и твердой. Поэтому, произошелъ переворотъ 18 ноября и родилась власть верховнаго правителя. Но вотъ что далѣе оказывается: «должность правителя обставлена ограниченіями. Ни одинъ приказъ, ни одно распоряженіе не проходитъ въ жизнь прежде, чѣмъ не пройдетъ черезъ Совѣтъ министровъ». Кромѣ того, при «диктаторѣ» образованъ кабинетъ изъ нѣсколькихъ министровъ, (среди нихъ Вологодскій, Михайловъ), «съ которымъ онъ ежедневно совѣщается по текущимъ вопросамъ дня» и «не было случая, чтобы онъ пошелъ въ разрѣзъ съ мнѣніями кабинета». Спрашивается: какая же теперь форма правленія въ Омскѣ? Диктатура, единовластіе или нѣчто другое? И не трудно рѣшить во всякомъ случаѣ, во имя чьихъ интересовъ и для кого работали Вологодскій и др., совершая переворотъ 18 ноября.